

# ПРОРЕЗ

ТРЕТИЙ НОМЕР, 2002 г.

(№7)

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ НОЖЕЙ

«МНОГО НОЖА»  
ЗА КАЖДЫЙ ВАШ ДОЛЛАР

ХЕРБЕРТЦ  
КУХОННЫЕ ИСТЫТЕНИЯ

МЕЧИ  
ОСТРОВА НИАС

ЗАКОН  
И ОРУЖИЕ

AFCK  
«ПРОДВИНУТЫЙ» БОЕВОЙ НОЖ

[www.knifemagazine.ru](http://www.knifemagazine.ru)



Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц

Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц Ц

# «БАССЕЛАРД»

ВСЕГДА В ПРОДАЖЕ НОЖИ ИЗВЕСТНЫХ МИРОВЫХ  
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ:

«BENCHMADE», «C.R.K.T.», «GERBER», «SPYDERCO»  
И ДРУГИХ ФИРМ

НАШ АДРЕС:

ТЦ «ТИШИНКА», ПЕРВЫЙ ЭТАЖ, ПРАВАЯ СТОРОНА,  
ПАВИЛЬОН АС 1-06

ЧАСЫ РАБОТЫ:

ЕЖЕДНЕВНО С 10 ДО 21  
БЕЗ ПЕРЕРЫВОВ И ВЫХОДНЫХ

 (095) 252-23-31,  
ДОБАВОЧНЫЙ 250

GERBER  
U.S.A.



## СОДЕРЖАНИЕ

### «ПРОРЕЗ» третий номер, 2002 г. (№7)

Главный редактор  
СЕРГЕЙ АГАФОШИН

Зам. главного редактора  
СЕРГЕЙ ШУНИН

Фотографы  
ИГОРЬ СЕЙЛЬ  
АЛЕКСЕЙ НАГАЕВ  
ЕВГЕНИЙ ЖЕЛТОВ

Дизайн  
НИКО ИСАКАДЗЕ

Верстка  
НИКО ИСАКАДЗЕ

Корректор  
СВЕТЛАНА ВОИНОВА

Коммерческий директор  
ДМИТРИЙ СКУРТ

Начальник отдела  
распространения  
ДМИТРИЙ БУРАНЦЕВ

Свидетельство о регистрации:  
ПИ №77-7786 от 09.04.2001 г.

ISSN 0201-7024.

Тираж 22 700 экз.

Цена свободная

Печать УАВ «SPAUDOS KONTURAI»  
Ltd, Литва

Адрес для писем:  
129223, г.Москва, а/я 1,  
«ПРОРЕЗ»

Адрес редакции:  
г.Москва, проспект Мира, ВВЦ,  
пав. 69.  
Телефон/факс: 187-70-49

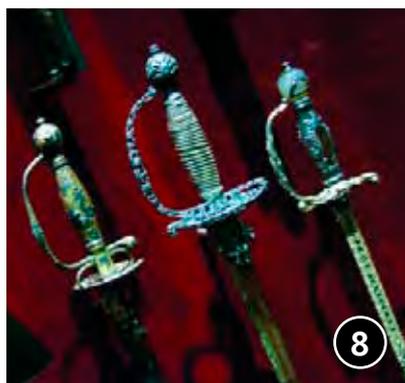
E-mail: [prorez@knifemagazine.ru](mailto:prorez@knifemagazine.ru)  
[www.knifemagazine.ru](http://www.knifemagazine.ru)

Редакция не несет ответственности за  
содержание рекламных материалов.

При перепечатке материалов ссылка  
на журнал обязательна.

На обложке: нож «Таганай»,  
предоставлен ООО «Компания «АиР».

© «ПРОРЕЗ», 2002.



- 4 НОВОСТИ
- 6 ФЕДОР КОНЮХОВ: НОЖИ И ВЕРБЛЮДЫ
- 8 АРСЕНАЛ РУССКИХ ЦАРЕЙ В УСПЕНСКОЙ ЗВОННИЦЕ
- 12 МЕЧИ ОСТРОВА НИАС. ВЛАСТЬ И МАГИЯ
- 20 СУПЕРПЕЧЬ
- 26 АФСК
- 32 СЛОВАРЬ
- 34 ПОДАРИЛ СЕБЕ НОЖ
- 36 ПРОСТО КОВАНЫЙ
- 40 НОЖ ФИНСКОГО РАЗВЕДЧИКА
- 42 НОЖ ГЕОБОТАНИКА
- 46 CRKT
- 52 МАСТЕРА ДАГЕСТАНА
- 56 ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ САМООБОРОНЫ
- 60 НАШ ТЕСТ
- 62 ХЕРБЕРЦ. НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ «УБИЙСТВО»

CRKT набирает обороты – постоянно выпускает новые модели и совершенствует популярные старые. Вот несколько новинок...

Открылся дополнительный орган по сертификации гражданского и огнестрельного оружия. Возможно, это ускорит процесс получения сертификатов на ножи. Адрес Центра: 107066, Москва, м. Бауманская, ул. Доброслободская, д. 5а. Тел.:/факс 261 7782.



**Свершилось!** В Туле прошла первая региональная выставка холодного оружия. «Для нас большая честь выставиться в этом знаменитом музее, на родине русского оружия. Больше половины членов Гильдии мастеров-оружейников – туляки, и для них выставиться в родном городе – дорогого стоит» – так оценил значение выставки Геннадий Соколов, председатель Гильдии мастеров-оружейников. К сожалению, выставка получилась очень компактной, но будем надеяться, что за ней последуют более масштабные региональные выставки.



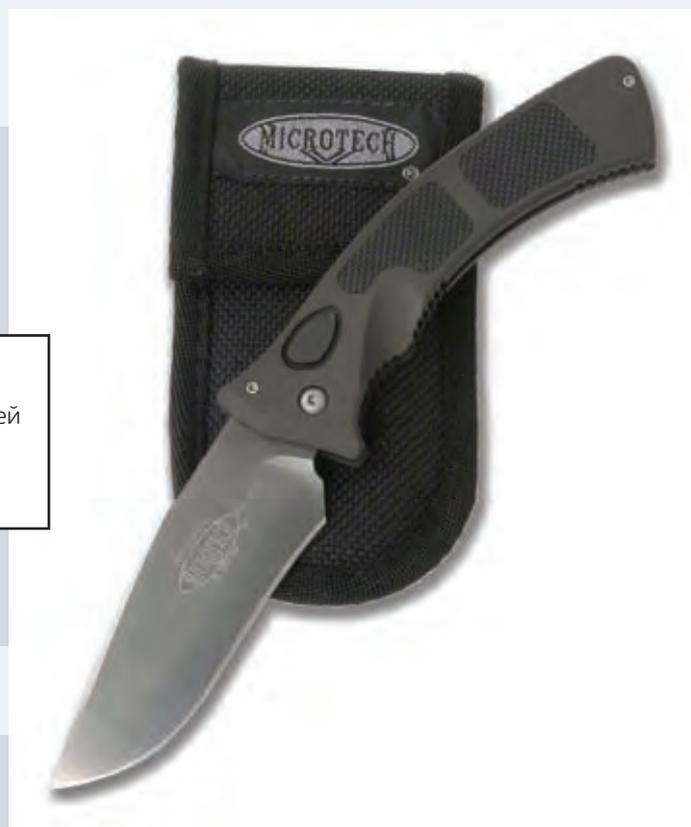
«Бенчмейд» выпустил две новые модели ножей:

а) автоматические ножи. Как всегда, дизайн, качество и удобство на высоте. Клинок из стали 154СМ длиной 81 мм, цена производителя – \$160;

б) ножи с двумя клинками. Основной клинок длиной 84 мм изготовлен из стали S30V, фиксируется замком Axis-Lock, дополнительный клинок (длина 54 мм, сталь 440С) может быть заточен под другим углом и использоваться для деликатных работ. Цена в Америке – \$190.



«Microtech» порадовал ценителей очередными новинками:



Несколько фирм попробовали себя в изготовлении кухонных ножей. «Бенчмейд» мы уже представляли, «АлМар» произвел вот это:

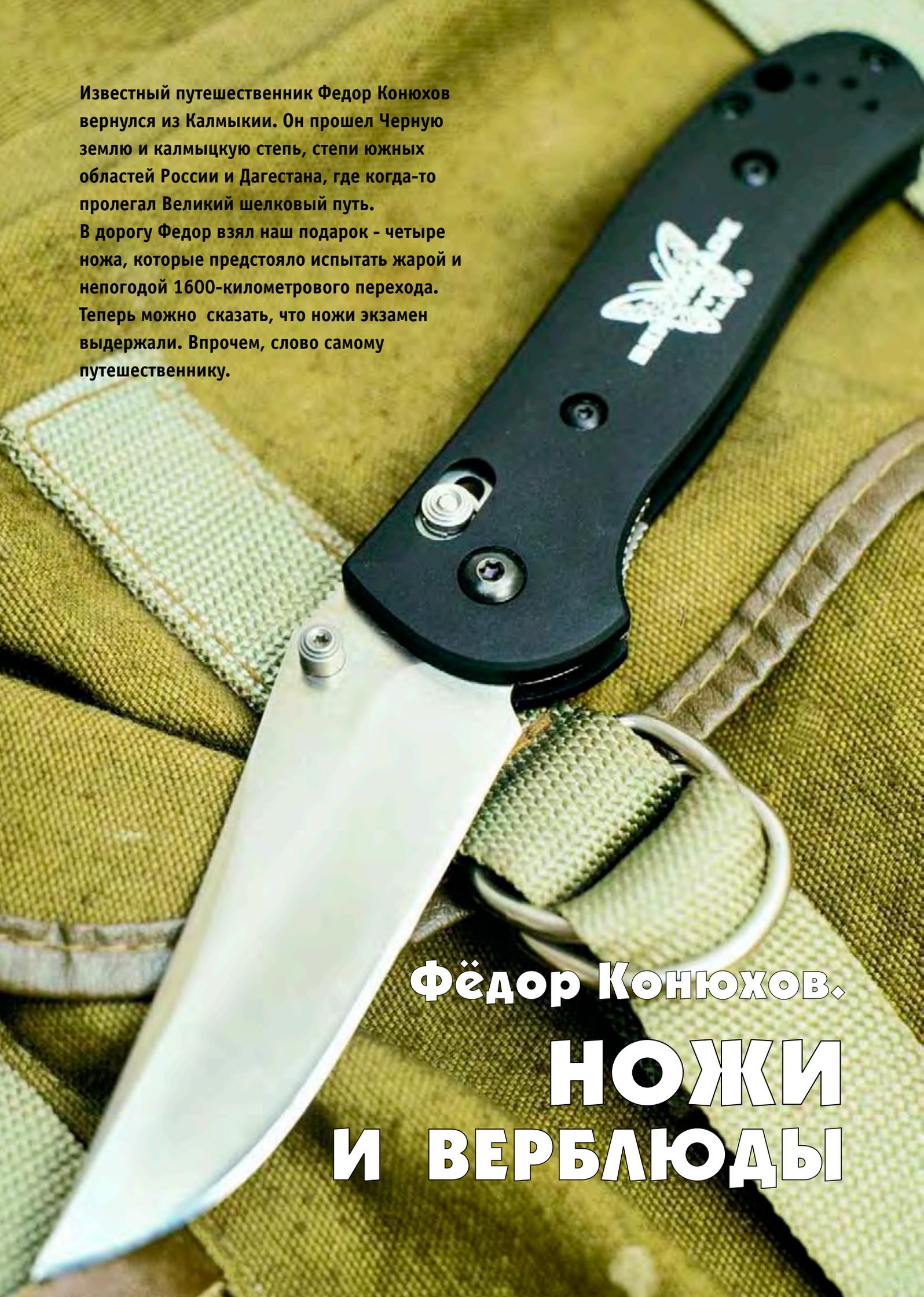
«Спайдерко» попробовал сделать японскую кухонную классику – и вот что получилось:



Известный путешественник Федор Конюхов вернулся из Калмыкии. Он прошел Черную землю и калмыцкую степь, степи южных областей России и Дагестана, где когда-то пролегал Великий шелковый путь.

В дорогу Федор взял наш подарок - четыре ножа, которые предстояло испытать жарой и непогодой 1600-километрового перехода.

Теперь можно сказать, что ножи экзамен выдержали. Впрочем, слово самому путешественнику.



**Фёдор Конюхов.**  
**НОЖИ**  
**И ВЕРБЛЮДЫ**

16 апреля 2002 года наша экспедиция вышла из селения Цаган-Аман на караванную тропу. Этот древний торговый путь, связывавший Восток и Запад, калмыки раньше звали «Дорога большого седла». Начинаясь жара, караван шел степью, идущей до самого горизонта...

Тут надо сразу рассказать про ножи. Я не ожидал столкнуться с почти детской любовью к ним калмыков. Там просто нельзя показать такой нож, как «Южный крест», в ножнах. Не говоря о том, чтобы пройтись с ним у пояса. В Калмыкии за тобой будут идти и не отойдут, прося хотя бы потрогать. Вот уже один из моих помощников по экспедиции не может без ножа и слезно выпрашивает. Другой – не спит и не ест, только на нож смотрит... В конце концов, в экспедиции орудовали ножами все кому не лень. Доходило до курьезов. Вот наш ученый-археолог в тоске, не может найти нож. Оказалось, погонщик взял: посчитал, ему, мол, нужнее. Не украл – просто забрал... Простые они.

Я оставил себе складные «Benchmade» и «Spyderco», чтобы работать. Я вообще считаю самыми удобными в сухопутной дороге ножи складные. Во-первых, он всегда в кармане. Ты работаешь – он возле тебя. Длина лезвия такая, считай, что и барашка им разделявать хорошо. Наши калмыки вовсю резали и обдирали и мясо, и рыбу. Особенно мне понравилась легкость открывания и надежность фиксации американских ножей, особенно «Benchmade». Мне говорили, что в песках с ним будет сложно – мол, забьется замок, и нож перестанет работать. Но на деле получилось по-другому. Песок даже если и забивался, то я не замечал – наверное, сам высыпался.

Нож при караванном переходе может понадобиться в любую минуту. Особенно, когда это касается верблюдов. Верблюд пуглив. Спутался – надо моментально пути разрезать. Ведь если один упрется, а другие понесут – весь караван перепутается мгновенно. И человека в веревках запутают и поволокут. А упа-

дешь – так затопчут. Там были моменты очень опасные. Так что нож в таком путешествии необходим. И без него хозяином положения себя не чувствуешь.

Но, к счастью, все 1600 км мы прошли благополучно. Мы двигались не по современным трассам, а по древней тропе, очерченной курганами. Тысячу лет дорога шла, и умиравших в пути хоронили вдоль нее. Мы однажды взяли аэросъемку со спутника – и удивились. Ни речек в этой степи нет, ни балок, ни гор. А курганы петляют... Это путь, выверенный древним верблюжьим чутьем. Это животное недаром похоже на динозавра. Ноги у него как у страуса – с когтями, на мягких подвижных подушечках, повторяющих рельеф земли. На верблюдах в старину возили по 500–800 кг. А это значит, что с собственным весом верблюд весил тонну. Он никогда не шел там, где тяжело идти, а выбирал дорогу, где помогало само притяжение земли. Вот эти земные разломы и обозначены сейчас курганами.

Чего мы только не находили по пути – и не только там, где копались наши археологи, а просто по дороге. Ветер выдувает верхний слой почвы, а под ним все лежит: горшки, сгнившие сруби, арабские деньги (мы нашли VI века). Встречались доисторические каменные топоры. И ножи – ржавые, и такие же заржавленные кривые и прямые сабли.

Больше всего попадалось в песке наконечников стрел эпохи Чингизхана. Загляденые, как отливали эти стрелы! Потемневшая бронза сохранила три остреньких крылышка, маленькие зазубринки... Аэродинамичность этих стрел, говорят ученые, такая, как в аэродинамической трубе – никаких завихрений. Трудно себе представить, что 600 лет назад – без всякого компьютера – человек мог так идеально рассчитать. Я по приезде даже внучке своей подарил стрелу Чингизхана. А там их лежало по дороге – тысячи...

В этом караванном пути я все больше убеждался, что четыре ножа – пусть даже это «Южные кресты» и надежные «Benchmade» и «Spyderco» –

явно недостаточно для такой экспедиции. По моим расчетам, надо было бы иметь хотя бы 10 ножей, особенно для погонщиков. Караванное путешествие в этом отношении должно быть как морское. У меня на яхте отработано – там нужно, чтобы, кроме карманного, в разных местах висели ножи. Один – возле мачты. Дальше – на лодке. Возле штурвала. Потому что работаешь с концами – бывало, замотает веревка за ногу – и поволокло тебя. Без спасительного удара клинком ты, почитай, не выпутаешься. И на корме должен висеть нож – спасательный плот обрезать. И на носу. В каюте – тоже. Желательно, чтобы клинки были с серрейтором – легкие канаты резать. Ножи должны висеть потому, что не всегда успеваешь одеться. Спишь – вдруг удар. Ты выскакиваешь, а там ситуация, что нужен нож. Не будешь же в каюту возвращаться! Потом при качке ты нож элементарно можешь упустить – сколько я их терял в ситуациях. Поэтому в море везде должны висеть ножи – даже на весельной лодке, я считаю, минимум четыре.

А подаренные журналом «Прорез» ножи «Benchmade», «Spyderco» и так полюбившиеся калмыкам «Южные кресты» зарекомендовали себя в экспедиции только с лучшей стороны. Они легко очищаются, годятся для разных работ. Практичные, надежные, они словно влиты в руку. Для 100-дневного перехода в одиночку через Атлантику, который я намечаю на октябрь–декабрь, очень подошли бы ножи в ножнах. А в экспедиции «По следам Великого шелкового пути» мне полюбился складной «Spyderco», который пришлось поточить всего лишь раз. Он идеально стопорится, заклепки не расшатались ни на грамм.

До слез жалко «Benchmade». Его у меня «взял» погонщик. А что делать – обратно не заберешь, иначе смертельно обидишь. Но во вкусе ему, конечно, не откажешь – знал, что выбирать.

**Беседовал Виктор Савельев.**



# АРСЕНАЛ РУССКИХ ЦАРЕЙ В УСПЕНСКОЙ ЗВОННИЦЕ

**В конце августа в выставочном зале Успенской  
звонницы пройдет уникальнейшая выставка –  
«СОКРОВИЩА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ.  
АРСЕНАЛ РУССКИХ ЦАРЕЙ И ИМПЕРАТОРОВ XVII–XVIII веков»**

Выставка представляет коллекцию оружия и воинского снаряжения из Государственной Оружейной палаты Московского Кремля. Эта коллекция носит ярко выраженный исторический характер. Постоянно, из года в год, из столетия в столетие, она пополнялась и приумножалась. Сюда поступало оружие, снаряжение и парадное конское убранство, изготовленное лучшими русскими мастерами, работавшими при дворцовых казнохранилищах, или купленное за

границей специально для русских царей и императоров; подарки, привозившиеся послами Англии, Германии, Италии, Голландии, Ирана, Турции и других стран, выморочное и конфискованное имущество знати. При отборе этих предметов для царского арсенала чрезвычайно высокие требования предъявлялись к их конструктивному и художественному совершенству. Многие из шедевров оружейного дела, хранящиеся в Оружейной палате, связаны с именами

известных политических и военных деятелей России и других стран, важными историческими событиями.

Главные цели и задачи выставки состоят в том, чтобы представить зрителю коллекцию оружия Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», ознакомить его с историей ее формирования, создать как можно более полную картину русской оружейной культуры XVII–XVIII столетий, продемонстрировать шедевры оружей-

ного искусства, выполненные лучшими мастерами стран Западной Европы и Востока. Историческое и художественное оружие как неотъемлемая часть человеческой культуры – вот в чем, по мнению авторов концепции, заключается основная тема выставки.

Для экспонирования на выставке отобрано около 120 наиболее характерных памятников оружия. Выставка состоит из двух основных разделов и эпилога, каждый из которых, в свою очередь, подразделяется на небольшие тематические группы.

### **РАЗДЕЛ I. ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА И КОНЮШЕННЫЙ ПРИКАЗ В XVI–XVII ВВ.**

Раздел посвящен деятельности крупнейших в России допетровского времени центров производства, закупки и хранения вооружения и парадного конского убранства. Нижеперечисленные группы экспонатов отражают все основные стороны этой деятельности.

#### **1. ЦАРСКОЕ ЦЕРЕМОНИАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ XVII ВВ.**

В центре группы так называемый «большой наряд» царя Алексея Михайловича, использовавшийся во время важнейших государственных церемоний. Для «большого наряда» отбирались самые лучшие и роскошно оформленные предметы вооружения работы русских и иностранных мастеров. Некоторые из них выполнялись по специальному заказу одновременно с изготовлением царских регалий. Здесь же представлено оружие царевича Алексея Алексевиича.

#### **2. «БОЛЬШОЙ КОНСКИЙ НАРЯД».**

Группа включает в себя полное парадное убранство коня «большого седла» из коллекции Конюшенной казны русских царей XVII в. Как правило, подобное убранство применялось при организации парадных церемониалов XVI–XVII вв. – при выездах русских государей в походы и объезды, воинских смотрах, встречах послов и т.д.

#### **3. ШЕДЕВРЫ РУССКИХ МАСТЕРОВ XVII В.**

Это защитное огнестрельное и холодное оружие, изготовленное ведущими мастерами Государевой Оружейной палаты. Отобранные экспонаты отражают неповторимый стиль московских оружейников с его стремлением к особой роскоши декора, использованием в оформлении одного предмета самых разнообразных материалов и техник. Следует отметить, что работы русских оружейников этого времени практически не представлены ни в других музейных собраниях, ни в частных коллекциях и не знакомы не только рядовому зрителю, но даже специалистам.

#### **4. ВОСТОЧНОЕ ОРУЖИЕ В ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЕ XVII В.**

#### **5. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ОРУЖИЕ В ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЕ XVII В.**

Тематически эти группы самым тесным образом связаны с предыдущей, дополняя ее и давая возможность зрителю представить многообразие царского арсенала XVII в. Ее основу составляют предметы вооружения, поступившие в казну в качестве посольских даров и изготовленные лучшими мастерами Западной Европы и стран Востока.

### **РАЗДЕЛ II. ПЕТЕРБУРГСКАЯ РЮСТ-КАМЕРА XVIII СТОЛЕТИЯ.**

В данном разделе рассматривается история создания крупнейшего в России собрания императорского оружия XVIII столетия. Здесь представлены образцы боевого, охотничьего и парадного оружия как русского, так и западноевропейского производства, принадлежавшие русским императорам начиная от Петра I и кончая Александром I.

Так же как и первый раздел, он состоит из нескольких тематических групп.

#### **1. ОРУЖИЕ ВРЕМЕН ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I.**

Данная группа отражает изменения как в конструкции, так и в декоре русского оружия на рубеже XVII–XVIII вв. Входящие в нее памятники огнестрельного и холодного оружия изготовлены как «последними» мастерами Московской Оружейной палаты, так и мастерами старых (Тула) и новых, созданных великим русским реформатором, оружейных центров (Олонекский и Сестрорецкий заводы).

#### **2. ОРУЖИЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.**

#### **3. ОРУЖИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИВАНОВНЫ.**



#### 4. ОРУЖИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

#### 5. ОРУЖИЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III.

#### 6. ОРУЖИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

#### 7. ОРУЖИЕ ИЗ АЛМАЗНОЙ МАСТЕРСКОЙ.

#### 8. ОРУЖИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

В эти группы входят охотничьи ружья, кортики, парадные шпаги и предметы снаряжения, изготовленные придворными мастерами Петербурга, на заводах Сестрорецка и Тулы. Здесь представлены предметы оружия, принадлежавшие русским императорам и императрицам – Петру II, Анне Ивановне, Елизавете Петровне, Петру III, Екатерине II Великой и Александру I, – выполненные лучшими русскими и западноевропейскими мастерами. В каждую группу отобраны образцы, характерные для данного времени и отражающие особенности различных национальных оружейных школ, тенденции развития европейской оружейной мо-



ды, вкусы монархов и двора. Так, в группе «Оружие императора Петра III» представлены прежде всего образцы редких, порой уникальных конструкций. В особую группу включены памятники русского и восточного оружия, хранившиеся в XVIII в. в Алмаз-

ной мастерской (С.-Петербург) и являющиеся подлинными шедеврами ювелирного искусства.

Следует отметить, что большая часть экспонатов разделов I–II, вошедших в состав предлагаемой выставки, была показана в июле-сентябре 1998 г. в Королевском Тауэре (Лондон) на выставке «Treasures of the Moscow Kremlin: The Arsenal of the Russian Tsars and Emperors in the 17th and 18th centuries». Эта выставка вызвала большой интерес у зрителей – ее посетило около 300 тысяч человек.

В составе предлагаемой для экспонирования выставки произведены некоторые равноценные замены, обусловленные прежде всего состоянием сохранности экспонатов. Из состава выставки выведены включенные по специальной просьбе английской стороны дары английских посольств русским царям. Вместе с тем в Эпилог включена большая группа работ современных русских, западноевропейских и восточных мастеров.

**Материал подготовлен при содействии пресс-службы Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»**



 VICTORINOX



Официальный представитель в России компания «САВВА-СТЭНС»  
Телефон: (095) 918 1818 E-mail: [info@stens.ru](mailto:info@stens.ru) [www.victorinox.ru](http://www.victorinox.ru)

**Галина Сорокина,**  
старший научный сотрудник  
Государственного музея искусства  
народов Востока

Холодное оружие Индонезии давно известно во всем мире. В первую очередь это относится к знаменитым традиционным кинжалам крисам с их характерными пламевидными клинками. Но это лишь один из многих типов оружия, бытовавших на более чем 13 тысячах островов Малайского архипелага. Ряд других, не менее интересных образцов незаслуженно обойден вниманием и специалистов, и коллекционеров, и среди них мечи телогу, изготавливавшиеся на острове Ниас. Вместе с тем они представляют несомненный интерес и поражают любого человека, впервые их увидевшего, своим необычным, экзотическим обликом.

**МЕЧИ ОСТРОВА НИАС**

**ВЛАСТЬ**

**И МАГИЯ**





Небольшой гористый остров Ниас расположен в Индийском океане примерно в 120 км от западного побережья острова Суматра. Сами ниасцы называют его Тано ниho (Остров людей). Первые сведения об острове встречаются в записях арабских купцов IX–X веков. В них местные жители описывались как охотники за головами, сообщалось также, что они меняют рабов и кокосы на металлы. Как курьезный факт торговцы отмечали, что желтая медь ценится ниасцами наравне с золотом. В дальнейшем остров неоднократно посещали малайские, индийские и китайские мореходы. В течение трех столетий на Ниас совершали набеги с целью захвата рабов воины из Ачех, султаната на севере Суматры. Лишь установление в прибрежных районах власти голландской Ост-Индской компании, контролировавшей торговлю пряностями, и появление в конце XIX века постоянного форпоста голландцев частично приостановили как эти набеги, так и межплеменную вражду, распространенную на острове. Постоянные военные конфликты, вспыхивавшие на Ниасе, определялись де-

лением острова на более чем три десятка обособленных территорий, во главе каждой из которых стоял вождь **тухенори**. При этом постоянно находились причины для враждебных отношений с соседями.

Власть вождя была наследственной, а в его окружение входили люди из благородных и уважаемых семей. Значительную часть населения составляли рядовые общинники, существовали и рабы, жизнь которых ценилась чрезвычайно низко. В состав



крупных территорий входил ряд деревень, также возглавлявшихся вождями **балугу** и старейшинами. Вождь и в наши дни пользуется огромным авторитетом, ведь во многом его власть опирается на религиозные представления ниасцев, в основе которых лежат культ предков и поклонение духам. Духи умерших вождей тухенори и балугу считаются самыми сильными и могущественными, для

них в деревнях устанавливаются огромные каменные платформы и сиденья-троны. Жители верят, что во время религиозных церемоний и праздников туда спускаются духи вождей, которые могут наблюдать и даже принимать участие в жизни общины. Высокий статус вождя подчеркивался его костюмом и золотыми украшениями: тяжелым ожерельем из перевитых между собой проволочек – указанием на единство и неразрывную связь между всеми членами общины и большой серьгой в виде сдвоенной спирали в правом ухе – знаком вечности.

Особое внимание привлекает сложный головной убор, напоминающий по форме шлем с укрепленным на нем высоким древовидным навершием. Эта деталь символизировала древо жизни – источник всего сущего, ось мироздания, соединяющую верхний и нижний миры. Церемониальный костюм вождя обязательно дополнялся оружием, в первую очередь богато украшенным мечом **телогу**, который крепился на поясе спереди на талии. Подобные мечи носи-





ли и другие представители благородного сословия. Телугу был знаком высокого статуса его владельца. Кроме того, меч считался магическим оружием, а сверхъестественную силу ему придавал амулет, крепившийся в верхней части ножен.

Этот тип мечей не отличается значительными размерами, длина их в ножнах достигает в среднем 60–70 см. Как правило, клинок с односторонней или полуторной заточкой слегка изогнут и расширяется к концу. Обух обычно имеет небольшой изгиб в противоположную от лезвия сторону. Как мечи, так и кинжалы характеризуются довольно большим порогом (от 2–3 см и больше), т.е. незаточенной частью клинка между лезвием и рукоятью. Особого внимания заслуживают резные рукояти ниасских мечей, нередко представляющие собой настоящие шедевры миниатюрной скульптуры. Выполненные из дерева, цилиндрические или граненые, рукояти расширяются к навершию, которое имеет фигурную форму. Вид рукояти во многом зависит от места изготовления меча. Весь остров условно делится на три крупные историко-культурные территории: Северный, Центральный и Южный Ниас. Особенно сложны и эффектны рукояти Южного Ниаса. Чаще всего они завершаются скульптурной головой дракона **ласара**. Это мифическое существо является синкретическим животным, соединившим в себе черты нескольких зверей и птиц. Изображение **ласара**, соединившего в себе мощные силы созидания и разрушения, наделялось функцией покровительства, оно защищало владельца оружия от злых духов и злокозненных воздействий.

Прекрасным примером традиционного оружия Южного Ниаса может служить меч из коллекции Государственного музея Востока в Москве, который был выполнен в конце XIX – начале XX века. Его рукоять изготовлена из темного тикового дерева и имеет в нижней части латунное кольцо с концентрическими бороздками. На довольно длинном стволе рукояти

выделяются вертикальные ребра, между ними вырезаны дугообразные линии, имитирующие чешую змеи. Помимо чисто художественных целей, такая проработка поверхности имела и функциональное назначение – рельефные бороздки не давали скользить ладони руки.

Навершие рукояти имеет вид наклоненной головы дракона с раскрытой пастью. Его верхняя и нижняя челюсти сильно изогнуты, во рту видны зубы и высунутый кончик языка. Саблевидные клыки выступают из челюстей, по своей форме напоминая нижние резцы кабана, что не является простым проявлением фантазии резчика. У жителей Ниаса свинья была основным жертвенным животным, которое отдавалось на заклятие во время религиозных и светских церемоний. Вожди и люди благородного сословия устраивали для членов общины особые, так называемые престижные пиры **оваса**, при этом для приготовления угощения резалось большое количество свиней. Устроитель такого пира демонстрировал свою щедрость и богатство, что вызывало уважение соплеменников и позволяло ему занять более высокое положение в общине. После жертвоприношения или пира черепа свиней с резцами передавали жертвователю, который вывешивал их в своем доме на особой балке, и чем больше было их число, тем большим почетом и авторитетом пользовался хозяин дома. Таким образом, изображение кабаньих резцов на рукояти меча можно рассматривать как своеобразное указание на социальный статус его владельца.

Рукоять телугу из музейного собрания имеет еще одну интересную деталь – на голове дракона вырезана миниатюрная антропоморфная фигурка, как бы оседлавшая фантастического зверя. Человек плотно прижимается к дракону, двумя руками держась за выступающий полукруглый гребень на голове ласара. Такие персонажи довольно часто встречаются на мечах Южного Ниаса. По-видимому, это изображение духа-охранителя.

нителя, магическая сила которого должна была оберегать воина и способствовать его непобедимости. В целом в рукоятях подобного типа, не смотря на замысловатость и даже изощренность резных деталей, изображенные образы легко «прочитываются».

Другую группу образуют южнониасские мечи с более стилизованными рукоятями. Они гладкие, лишены крупных рельефных деталей, голова ласара лишь намечена, а челюсти могут изображаться сомкнутыми, приобретая секироподобный силуэт. Еще более трудно угадать фигуру этого фантастического существа в рукоятях мечей Северного Ниса. О драконе в них напоминает лишь V-образный конец рукояти. В середине этой детали иногда имеется отверстие, в которое вставляется длинный изогнутый металлический стержень, напоминающий язык змеи. Интересно отметить, что общий вид рукояти подобного типа близок по своим очертаниям скорее к раздвоенному древесному стволу с молодым побегом. Вероятно, это своеобразное напоминание о мировом древе, и данная синкретическая фигура (дерево-дракон) призвана была даровать владельцу оружия покровительство и защиту духов. Кроме того, V-образное завершение рукояти напоминает такие же детали на головах культовых скульптур **си-раха**. Это изображения особой группы духов-покровителей, игравших важную роль во многих церемониях. Нисацы верили, что они отпугивают злых духов и излечивают болезни, то есть обладают функцией оберега.

Иногда рукоятям северониасских мечей придается облик реальных животных, причем выполняются они довольно натуралистично. В Государственном музее Востока хранится меч с рукоятью из рога в виде головы тигра. Хищник изображен с приоткрытой пастью, на темной роговой поверхности выделяются белые штрихи усов, волосков из «бакенбардов» зверя. Круглые глаза сделаны из вставок светлой кости. Этот зверь считается у нисацев самым



храбрым и мудрым и ассоциируется с небесным миром. Когти, клыки, усы тигра являлись всесильными амулетами, мистическим образом передающими владельцу оберега

все лучшие качества этого благородного зверя, а также обеспечивали ему неуязвимость. Как видно, мастера-оружейники придавали огромное значение всем деталям и вкла-



дывали глубокий смысл в каждый мотив убранства рукояти. То же самое можно сказать о ножнах мечей. Довольно простые по форме, они выполнялись из двух соединенных деревянных дощечек, скрепленных для прочности металлическими кольцами и иногда полосками металла вдоль швов. Но совершенно необычный, экзотический вид им придает крупный амулет, расположенный в верхней части. Амулеты на мечах из северных районов имели вид свертка, в который клали кусочки священного дерева, раковины, клыки и когти тигра, фигурки духов предков, небольшие камешки. Последние были гладкие, округлой формы, подобные тем, в которые, по поверьям, сразу после смерти вселялась душа умершего. В соответствии с существовавшей на острове традицией, старший сын должен был вдохнуть в себя вместе с последним вздохом отца его душу, а затем выдохнуть, «пересе-



лить» ее в такой камень, который подвешивался на шею специально изготовленной деревянной фигуры предка. Магические предметы для амулета заворачивали в ткань или кожу и плотно привязывали к ножнам. Ниасцы верили, что они придают воинам неуязвимость. В южных районах оберегами служили миниатюрные фигурки предков. Судя по головным уборам и деталям одеяния, это изображения знаменитых вождей, предков, прародителей рода. Несколько таких скульптурок (до 10 штук) скрепляли друг с другом, так что они образовывали компактную группу шаровидных очертаний вокруг сплетенного из ротанга шара. Такой амулет должен был придавать дополнительную силу, а изображенные персонажи оказывать покровительство. Вера в подобное мистическое воздействие амулетов была связана с широ-



ко распространенными в Юго-Восточной Азии представлениями об особой магической жизненной силе человека, концентрирующейся у него в голове. Именно с этими религиозными верованиями связан обычай охоты за головами, бытовавший на Ниасе вплоть до начала XX века. Когда воин срубал голову врага, к нему переходила его сила. Более того, эта магическая субстанция могла оказывать благотворное воздействие на окружающее ее пространство, перетекать в него. Поэтому добытые во время набегов головы обязательно доставлялись в деревню и сохранялись. А при возведении культового сооружения под его сваи клали тела убитых рабов. Ниасцы полагали, что юноша не может считаться взрослым, пока не добудет голову. Это было одним из последних испытаний в целой череде ритуалов, связанных с обрядами возмужания мальчика. Если он успешно проходил этот этап, то становился

полноценным членом общины и получал право носить особое украшение из гладко отполированных дисков из скорлупы кокосового ореха. Диски нанизывали на латунную проволоку в виде плоского ожерелья, символизировавшего мировую змею. Воины из благородного сословия покрывали его золотыми листочками, как знак их высокого статуса. Это ожерелье было на острове общепризнанным символом успешной охоты за головами, возможно оттого, что круглые по форме бляшки ассоциировались с отрубленной головой.

С этой же символикой связан самый распространенный на Южном Ниасе тип амулета телогу, основу которого составляет замысловато сплетенный из ротанга шар *paго*. По его окружности крепятся когти и клыки тигра, резцы кабана и других животных. Между ними иногда помещаются миниатюрные фигурки зверей, связанных с небесным и подземным мирами. Полный внутри шар, достигавший в диаметре 10–20 см, имел сверху маленькое отверстие и считался местом концентрации мощной защитной силы. Именно такой тип амулета прикреплен к ножнам меча из коллекции музея Востока. Он составлен из пожелтевших от времени клыков и зубов животных и вырезанных из кости шариков. Эти детали почти полностью скрывают плетеную основу раго, придавая амулету причудливый вид. Ножны меча скреплены девятью латунными кольцами, основание рукояти также оправлено в металл. Ножны могли опоясываться и жгутами из плетеного ротанга, но предпочтение всегда отдавалось металлу. Причем особое значение имел его цвет. Желтая латунь была излюбленным материалом, так как по цвету напоминает золото, а этот металл ассоциировался с солнцем, высшими небесными сферами. Золоту же приписывали особую магическую силу, связь с богами и миром духов. Когда мастера работали с золотом, они должны были совершать ряд обрядов и следовать определенным правилам поведения,

иначе им грозила смерть. Золото вызывало мистический страх, и готовое изделие нельзя было использовать, пока не будет совершен ритуал его очищения. Для освящения новых украшений – регалий власти, знаков высокого положения – вожди и члены общины устраивали особые пиры. В особо важных случаях украшение давали сначала поносить рабу или пленнику, после чего убивали его. Жизненная сила жертвы должна была нейтрализовать опасное воздействие

золота и усилить его благотворные качества.

Лишь вожди тухенори и очень богатые люди благородного сословия могли использовать золото в убранстве меча. Его заменителем стала латунь, которая также высоко ценилась и награждалась определенными магическими свойствами. Блестящие, близко расположенные друг к другу желтые кольца очень эффектно смотрелись на темном фоне деревянных ножен и придавали оружию нарядный вид.





В комплект вооружения ниасского воина наряду с мечом телугу входил нож или кинжал **балату идэ идэ**. Клинок кинжала обычно близок по форме мечу – он прямой, слегка расширяющийся к концу и с односторонней заточкой. А вот во внешнем виде ножен и рукоятей, особенно кинжалов Северного и Центрального Ниаса, можно проследить влияние художественных традиций других регионов Индонезии. Так, рукояти кинжалов нередко выполнялись из кости, что часто встречается в оружии Суматры и Явы. Гладкий ствол рукояти изогнут и заметно утолщается к концу, такая форма характерна для кинжалов ачехских воинов с севера Суматры. Они активно занимались работоторговлей, совершали набеги на Ниас, а затем основали постоянные поселения на севере острова. Свообразием отличаются и ножи кинжалов, они загибаются на конце, напо-

добие крюка, а в верхней части имеют довольно внушительную поперечину, напоминающую по очертаниям индонезийскую лодку **прау**. Эта деталь не встречается в мечах телугу, но зато весьма типична для знаменитых яванских крисов. Деревянную основу ножен жители Ниаса любили скрывать под металлом, сплошь обматывая их плоскими полосками или проволокой из серебра, латуни или меди. В облике южнониасских кинжалов сохраняется верность местным традициям, зачастую они смотрятся уменьшенной копией телугу. Так, рукоять кинжала из собрания Государственного музея Востока повторяет в деталях, хотя и в упрощенной форме, рукоять меча. Она имеет вид головы дракона ласара. Поверхность ее восьмигранного ствола проработана резными «чешуйками», пасть дракона открыта, видны зубы и длинные клыки. На нижней

челюсти помещен декоративный мотив, напоминающий двойной спиралевидный побег. Возможно, он ассоциируется с ветвями мирового древа и является своеобразным залогом божественного покровительства. Мечи и кинжалы для жителей Ниаса не только боевое, но и магическое оружие, обладающее таинственной силой и сверхъестественными возможностями. К сожалению, в XX веке произошли значительные изменения в традиционном образе жизни ниасцев, и мечи телугу практически перестали изготавливать. Теперь эти великолепные образцы холодного оружия можно видеть в основном в музейных витринах. И посетители, отметив их необычный вид, пройдут, не подозревая, что перед ними клинок удачливого охотника за головами или меч великого вождя, знак его высокого положения и магической власти.



4 - 8 Д Е К А Б Р Я 2 0 0 2 Г О Д А

Центральный Дом художника Крымский вал, 10, м. Октябрьская, Парк Культуры  
ТЕЛ/ФАКС 234-47-13 время работы 11-19

6-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

# КЛИНОК

Т Р А Д И Ц И И И С О В Р Е М Е Н Н О С Т Ь



## «РАТНИК»

КЛУБ  
ЛЮБИТЕЛЕЙ  
ОРУЖИЯ



ГАЛЕРЕЯ  
ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ  
ИЗ АРБАЛЕТА И ЛУКА.  
ЗАЛ ДЛЯ МЕТАНИЯ  
СНАРЯДОВ (НОЖИ,  
ТОПОРИКИ,  
ДРОТИКИ...),  
VIP ЗАЛ. КАРАОКЕ.  
РУССКАЯ  
ОХОТНИЧЬЯ  
КУХНЯ

ТЕЛ. 210-02-22, 977-99-11/18  
М. ТИМИРЯЗЕВСКАЯ,  
ДМИТРОВСКОЕ Ш., ПАРК ДУБКИ, Д. 6





# Суперпечь

(печь с кипящим слоем)

**Благодаря последним разработкам прикладников из области химико-термической обработки металлов наши кузнецы приобрели бесценное орудие труда в образе идеального горна. Такой горн сертифицирован как установка химико-термической и термической обработки металлов и сплавов в кипящем слое специального катализатора. Какие требования предъявляются к кузнечному горну, известно из предыдущих статей разных авторов. Мы опишем возможности современной нагревательно-насыщающей установки, созданной на одном из НИИ в недрах «оборонки».**

**Александр Шавелкин,  
Евгений Жижин**

Современное машиностроение располагает большим параметрическим рядом оборудования для термической обработки металлов и сплавов. К основным характеристикам оборудования относятся: температура, которую надежно обеспечивает печь; объем рабочего пространства; наличие или отсутствие защитной атмосферы в рабочем пространстве; система управления с возможностями регулирования и поддержания температуры и так далее. В соответствии

со спецификой задач, возложенных на печь, конструктивно она может представлять собой от камерной печи до вакуумной, со всеми присущими данному классу печей достоинствами и недостатками. Ярко выраженной компиляцией достоинств и минимальным набором недостатков, по нашему мнению, являются установка термической и химико-термической обработки металлов и сплавов в кипящем (флюидизированном) слое специального катали-

затора (печь с кипящим слоем). Такое длинное название наиболее полно отображает суть оборудования, но одновременно оно привносит кажущуюся сложность и громоздкость в представление об оборудовании. На самом же деле печи с кипящим слоем довольно-таки просты, неприхотливы в эксплуатации, и по сравнению с теми возможностями, которые они обеспечивают, площадь, которую они занимают, минимальна. По существу, в одной печи можно

делать столько операций, сколько позволяет осуществлять приблизительно целый термический участок среднего машиностроительного завода.

Так в чем же дело, почему достигаются результаты работы целого участка в одной печи? Как известно, в печах с газовой атмосферой тепло передается от нагревателей к заготовкам или лучистой энергией, или в основном конвективной, более скоростным нагревом обладают соляные ванны, в которых теплопередача осуществляется прямым поверхностным контактом от рабочего тела – расплавленных солей – к заготовке. Так вот, в печах кипящего слоя катализатор, насыпанный в рабочее пространство, омывая при своем кипении наружные поверхности заготовок, тоже передает им свое тепло прямой контактной теплопередачей, одновременно осуществляя в точках контакта как бы абразивную обработку. Заготовка, погруженная в кипящий слой катализатора, находится как бы в пескоструйной камере, но с очень медленной скоростью витающих песчинок. Тепло от нагревателей передается через непосредственный контакт от катализатора к заготовке, а непрерывное перемешивание катализатора, которое происходит само собой из-за кипения, выравнивает температуру по всему рабочему пространству. Заготовка, с точки зрения однородности температур, находится в идеальной изотермической среде и прогревается равномерно и на порядок быстрее, чем в обычном горне. Изотермичность рабочего пространства (равномерность температур) максимальна, так как высокая теплоемкость катализатора и его постоянное перемешивание автоматически выравнивают температуру по всему объему.

Кроме того, заполняя собой все рабочее пространство печи, катализатор оставляет мало места для рабочих газов, а это хорошо тем, что расход газа (пропан-бутана и воздуха) становится относительно небольшим. Например, установка с диаметром тигля 300 мм и высотой рабочего пространства

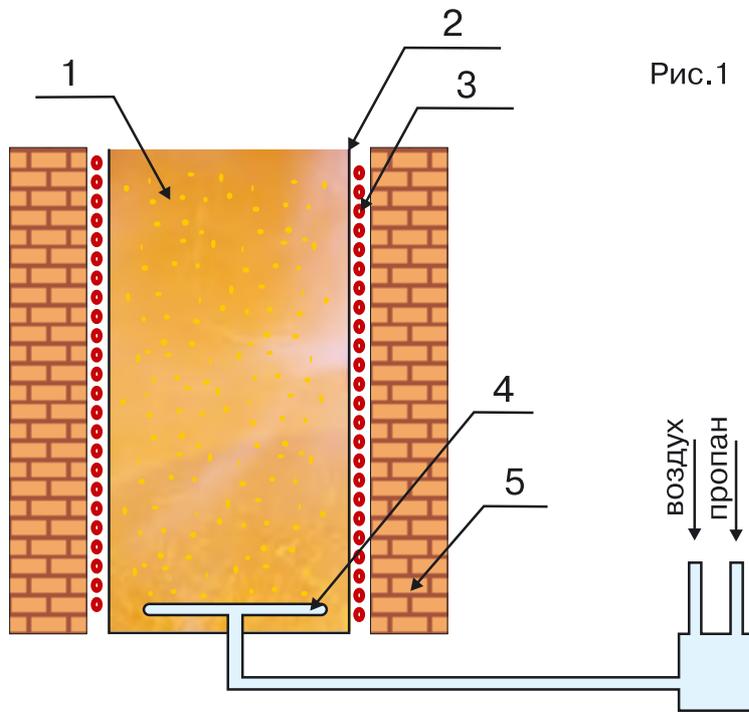
800–1000 мм потребляет углеводородного газа не больше, чем бытовая газовая плита. В то же время катализатор, находясь в рабочем пространстве, выполняет и свою основную функцию, осуществляя каталитическое воздействие на газовую смесь и делая ее активной, способной к диффузии (проникновению) в поверхность заготовки, в результате чего и происходит насыщение заготовок углеродом, азо-

том, осуществляется цементация или нитроцементация.

\*\*\*

Установка представляет собой небольшую электрическую печь с вертикальной загрузкой, без крышки (см. рис. 1). Нагрев печи осуществляется электронными нагревателями с контролем температуры как в рабочем пространстве, так и на спирали нагревателя. Специальный электронный блок не дает электрона-





1. Кипящий катализатор
2. Реторта
3. Нагреватель

4. Газораспределитель
5. Теплоизоляция

гревателям перегреться и обеспечивает постоянство температуры в рабочей зоне в пределах  $\pm 2^{\circ}\text{C}$ .

Реторта печи засыпается долговечным катализатором, и, благодаря поддуву снизу воздуха, в рабочем пространстве создается эффект псевдооживления, катализатор начинает как бы кипеть, что создает уникальные технологические возможности.

Одним из существенных достоинств печей с кипящим слоем катализатора является их открытость, то есть отсутствие необходимости в крышке, что для других печей с регулируемой атмосферой просто невозможно. Отсутствие крышки делает печь идеальным кузнечным горном, так как стало возможным опускать детали в высокотемпературное пространство, кстати, температура до  $1200^{\circ}\text{C}$ , и доставать заготовки свободно. Возможность регулирования атмосферы простым поворотом газового крана позволяет со-

здавать в печи разные атмосферы: насыщающую, нейтральную, обезуглероживающую, окисляющую, а специальная насадка для подвода воды обеспечит возможность проведения операций ускоренного пароксидирования (воронения).

Подаваемая в рабочее пространство пропан-бутановая смесь вступает в реакцию под действием катализатора и образует насыщающий газ. Насыщение заготовки или готового клинка углеродом происходит со скоростью  $0,1$  мм слоя за  $10$  минут, в любой традиционной установке такой слой можно получить не раньше чем за час.

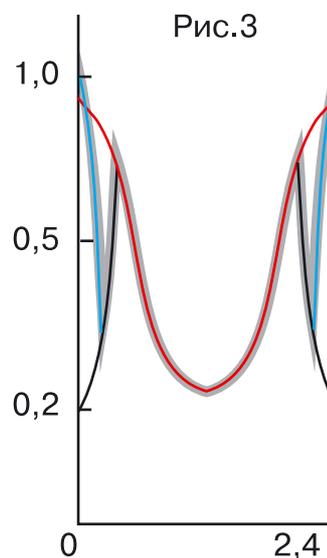
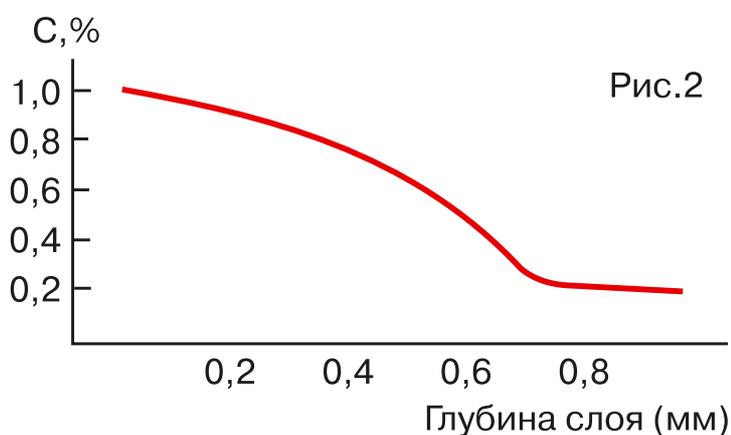
Если в рабочее пространство подавать малое количество углеводородного газа, то среда в рабочем пространстве будет не насыщающая, а просто защитная и заготовка будет нагреваться без окисления, а значит, не будет и окалина. В случае необходимости обезуглероживания в рабо-

чее пространство подается только воздух.

Конечно, такие большие возможности технологических химико-термических обработок требуют соответствующего обеспечения печи инфраструктурой, необходим сжатый воздух  $4-10$  м<sup>3</sup> в час с давлением  $0,5$  атм, нужен пропан-бутан  $0,7-1$  м<sup>3</sup> в час и аммиак, если планируется проводить нитроцементацию, приблизительно  $0,3-0,7$  м<sup>3</sup> в час. Расход электроэнергии будет зависеть от объема рабочего пространства и температуры. Например, печь с диаметром рабочего пространства  $300$  мм и высотой  $800$  мм потребляет в рабочем режиме  $18$  квт.час электроэнергии.

Конечно, позволить себе иметь такой горн может не каждая кузница, но уж при наличии его для хорошего кузнеца мало что становится невозможным. Например, изготовление одного из самых сложных изделий, дамасского клинка, может во многом облегчиться. Такие дефекты, как пережог, остаточная окалина, неравномерность прогрева при работе на нашем горне полностью исключаются.

Кузнец может больше времени уделять творческому процессу создания изделия. В связи с тем, что при нагреве в защитной атмосфере выгорание углерода из наружных поверхностей исключено, возможно, рисунок чередования слоев будет более контрастным. Возможен и такой вариант предварительной подготовки малоуглеродистой стали, как промежуточное насыщение поверхностей заготовки углеродом. Возьмем пластину  $1,5-2$  мм, например, из стали  $20\text{X}$ , и поместим ее на  $60$  минут в печь, предварительно создав там науглероживающую атмосферу и температуру  $930^{\circ}\text{C}$ . За это время в каждую из сторон пластины произойдет насыщение углеродом с переменной концентрацией, на поверхности и глубине до  $0,2$  мм концентрация углерода будет составлять  $1-0,9\%$ , а в глубине заготовки распределение концентрации углерода соответствует графику (рис 2).



1. Насыщение
2. Разуглероживание
3. Насыщение
4. Итоговый результат

Таким образом, без сварки в одной пластине мы уже получили 3 различных по концентрации углерода слоя, что в дальнейшем при формировании пакета под сварку нужно учитывать (см. статью Дмитрия Ипполитова в номерах 2–3 за 2001 год).

Возможно получить пластину и с 5 слоями контрастных концентраций углерода. Если взять пластину 3–4 мм толщиной и описанным выше способом произвести науглероживание, только не в течение 1 часа, а в течение 2 часов, тогда толщина науглероженого слоя будет по 1 мм с каждой стороны, а затем, не доставая детали из печи, изменить атмосферу в рабочем пространстве, перекрыв подачу пропана и оставив дутье только воздухом. Избыток кислорода обезуглеродит наружную поверхность, причем, варьируя временем и температурой, можно обезуглероживать слой на нужную глубину.

По такой технологии мы можем получить заготовку с пятью слоями стали, имеющей в своем сечении чередую-



щиеся участки с концентрацией углерода от 0,2 до 0,9%.

А если заготовка с пятью слоями будет достаточно широкой, то ее можно свернуть в трубочку. Далее, поместив ее в кусок трубы, который тоже может быть предварительно обработан вышеуказанным способом, и заполнив свободное пространство или бурой или дробленой углеродистой сталью с чугуном, после соответствующейковки мы получим сердцевину сварного булата, а остальное тело заготовки будет представлять собой подобие годовых колец деревянной заготовки.

В связи с тем, что концентрация углерода по слою распределяется по пологой криволинейной зависимости (см. рис. 2), после протравливания рисунок в таких местах должен быть с плавно меняющимся переходом от темного к светлому. После окончательной закалки твердость на разных участках таких пластин будет иметь значения от 60 HRC при 0,9%С до 40–50 HRC при 0,4%С.

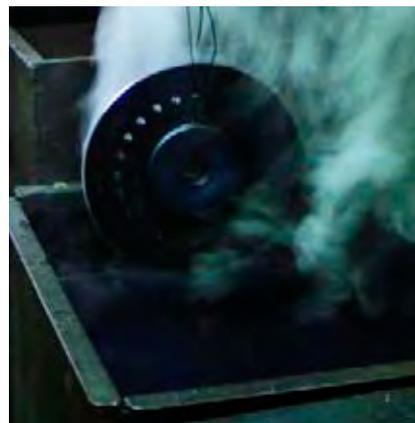
Возможность выполнять насыщение металла углеродом на определенную размерную глубину подсказывает возможность создания клинков небольшой толщины до 2,5 мм, имеющих многослойную продольную структуру без операцииковки. То есть сначала изготавливается клинок нужного размера и формы, а затем в нашем горне, не доставая заготовку из горна, проводим последовательно операции насыщения и обезуглероживания.

Например, выполнив насыщение на глубину 1 мм стали 20Х на клинке толщиной 2,45 мм, мы получим сердцевину приблизительно 0,4 мм с содержанием углерода 0,2%. Далее обезуглеродим заготовку на глубину 0,5 мм, что приведет к пятислойной структуре, а затем снова подадим газ и выполним операцию насыщения углеродом с добавлением аммиака для получения нитроцементации. Последнее насыщение достаточно осуществить на глубину до 0,1 мм.

В результате таких последовательных действий мы получим клинок с семью слоями различных последовательно меняющихся концентраций. Верхний слой, в силу того, что на нем произведена нитроцементация, будет наиболее твердым – 66 HRC. Внутренние слои, в зависимости от процентного содержания углерода, будут иметь твердость от 20 HRC до 60 HRC, а переход от одной твердости к другой (от низкой к более высокой) будет меняться плавно, в соответствии с зависимостью, указанной на рис. 2. При эксплуатации такого клинка, если заточку на нем выполнять только с одной стороны, то есть сняв твердый слой с одной стороны и оставив его нетронутым с другой, он будет иметь свойства самозатачивания. Мягкая, обезуглероженная поверхность при работе ножом будет истираться намного быстрее твердой, и кромка останется острой.

По толщине клинка в поперечном разрезе твердость слоев будет соответствовать графику (рис. 3).

Остается надеяться, что в таком древнем ремесле, как кузнечное дело, достижения научно-технического прогресса позволят сделать еще один шаг на пути развития от ремесла к искусству.



По вопросам приобретения печей  
обращаться к официальному дилеру  
производителя

**ЗАО «Элита-стиль».**

Тел./факс: (095) 933-4068,  
933-4081



# СПЕЦОСНАЩЕНИЕ

117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 44, стр. 1



Тел.: (095) 128 9500  
128 9258  
120 9302  
E-mail: ceo@nm.ru  
www.SPEQ.ru

## SPEED LOCK

НОЖИ ФИРМЫ BOKER  
(Германия, г.Золтинген)  
от официального дилера.  
Свыше 500 моделей во складе  
в Москве в розницу и оптом.  
88Ц, пав. Москва, 2-ой этаж, Д-45.  
Тел./факс: 216-93-10.



**BOKER**  
DEIN MESSER MADE IN SOLINGEN

\$210



\$210

## Всё лучшее от



\$110



Магазин  
«Басселард»  
(095)187-92-05

Нож AFCK фирмы Benchmade выделяется из общей массы «тактических» складников продуманностью конструкции и высоким качеством исполнения. AFCK (Advanced Folding Combat Knife – передовой (как бы сказали сейчас, «продвинутый») складной боевой нож) – один из первых серийных складных ножей, разработанных специально для самообороны, также один из первых ножей, для создания которого был привлечен эксперт в области ближнего боя.



Дмитрий Самойлов

# А F C K

**Мода на «тактические» складные ножи, захлестнувшая рынок, породила поток моделей, так или иначе претендующих на такое название. Обычно всё сводится к черному покрытию на лезвии, некоторым элементам дизайна и рекламным заявлениям, однако – далеко не всегда.**

- Лезвие должно хорошо резать и колоть, причем режущие свойства более важны для ножа как средства самообороны.
- Возможность открывания одной рукой. В качестве технического решения приоритет отдается отверстию для открывания лезвия, так как штифты и т.п. выступы для открывания могут зацепиться за одежду противника.
- Рукоять должна быть эргономичной и обеспечивать надежное удержание в любых условиях, при этом гарда недопустима на карманном ноже, так как может сыграть роль якоря и воспрепятствовать быстрому извлечению ножа в экстремальной ситуации.
- Возможность использования головки рукояти для нанесения ударов на манер явары. Это должно отчасти компенсировать основной недостаток складного ножа с точки зрения самообороны – некоторую задержку с приведением в «рабочее» состояние. При внезапной атаке может не остаться времени на открывание ножа. В подобной ситуации сложенный нож может использоваться как явара для освобождения от захвата или нанесения шокирующего удара в болевую точку.

Эти идеи ножа AFCK фирмы Benchmade были сформированы Крисом Караччи (Chris Caracci), ветераном отряда «Морские котики» (Navy SEAL), а техническое исполнение было возложено на команду инженеров Benchmade под руководством Марка МакУиллиса (Mark McWillis), тогдашнего вице-президента Benchmade. Реализация концепции Караччи оказалась столь удачной во всех отношениях, что нож быстро стал весьма популярным (естественно, речь идет о Западе, прежде всего о США). Единственное, что не позволило AFCK потеснить Spyderco Endura – это более высокая цена.

Первоначальная модель AFCK (Model 800 по каталогу Benchmade) претерпела ряд изменений и выпускалась в различных вариантах. В том числе, в марте 2000 года нож был выпущен ограниченным тиражом в варианте с алюминиевыми накладками на рукояти вместо традиционных из G-10, кроме того, была выпущена серия Model 803 с лезвиями из стали M-2. В настоящее время AFCK выпускается в двух вариантах – Model: 804 AFCK-II с титановым линейным замком и лезвием из 154CM и Model 806D2 AFCK AXIS с замком Axis Lock и лезвием из стали D-2. Выпускается и уменьшенный вариант ножа –

Model 814 Mini AFCK. Для того чтобы понять, в чем причина столь долгой жизни данной модели и чем обусловлена её столь высокая популярность, достаточно поближе ознакомиться с основными особенностями конструкции и характеристиками ножа.

### Общая геометрия

Если посмотреть на открытый нож, то легко заметить, что рукоять и лезвие образуют воображаемую дугу, а не прямую линию, как у многих ножей. Подобное расположение лезвия под небольшим углом к рукояти снижает потери при передаче усилия при резании.

## Лезвие

Компромисс между режущими и колющими свойствами найти трудно, так как требования к геометрии лезвия, предъявляемые ими, практически диаметрально противоположны. Действительно, для повышения колющих свойств режущая кромка должна быть спрямлена, а сечение лезвия должно практически не изменяться по площади и форме по всей длине от острия к рукояти. В то же время для повышения режущих качеств необходимо сделать линию режущей кромки сильно изогнутой, в идеале приближаясь по форме к участку окружности. Конструкторам AFCK тем не менее удалось решить сложную задачу поиска баланса между этими полюсами.

• Овальное отверстие для открывания. На ранних моделях оно было круглым аналогично знаменитому Spyderco RoundHole. Для этого Benchmade закупала лицензию у Spyderco. К 2000 году срок действия лицензии истек, и это подтолкнуло

конструкторов Benchmade на поиски новой формы для отверстия. Выбранная овальная форма представляется более удобной в силу увеличенного размера и формы, более естественно совпадающей с кончиком большого пальца.

• Для повышения колющих качеств ножа вблизи острия на обухе выполнено фальшлезвие.

• На обухе вблизи рукояти нанесено рифление под большой палец, повышающее контроль над лезвием в сабельном варианте хвата.

Рукоять отчасти напоминает рукоять Spyderco Police и имеет следующие достоинства:

• Рукоять весьма и весьма эргономична, что во многом определило высокую популярность данной модели ножа. Удобство рукояти настолько велико, что в настоящее время Benchmade выпускает на её основе ещё одну модель – нож TSEK (Tactical Safety Equipment Knife) с отличной от AFCK формой лезвия и являющийся его более дешевой альтернативой.

• Подпальцевая выемка вблизи замка-фиксатора обеспечивает надежное удержание ножа в любых условиях и предотвращает соскальзывание руки на лезвие при нанесении укола в плотную цель.

• Сужающаяся головка рукояти может быть использована для нанесения акцентированных ударов по боковым точкам, вместе с тем головка не настолько острая, чтобы сделать некомфортными колющие удары с упором головки рукояти в ладонь.

• Текстура рифления накладок достаточно выраженная, что положительно сказывается на надежности удержания ножа, вместе с тем профиль рифления выбран весьма грамотно, благодаря чему рукоять не натирает ладонь даже при продолжительной работе.

## Замок-фиксатор

В настоящее время фирма Benchmade выпускает AFCK в двух вариантах – с линейным замком и с замком Axis Lock. И тот и другой имеют свои достоинства и недостатки, и сам покупатель должен определить, что же он хочет от своего ножа исходя из предполагаемых условий эксплуатации.

## Линейный замок

О линейном замке сказано уже очень много, сломано немало копий по поводу его надежности, некоторые критики уже успели записать этот тип замка в ненадежные по определению. Это мнение ошибочно. Надежность замка во многом (если не полностью) определяется конкретным техническим решением и качеством исполнения. В случае AFCK линейный замок на высоте. Прежде всего, бросается в глаза оригинальность размещения замка – в отличие от большинства моделей с линейным замком, в которых для снятия ножа с фиксатора необходимо нажать на плоскость пластины замка большим пальцем, в линейном замке AFCK необходимо плотно прижать край большого





пальца к ребру пластины и, отгибая пластину, вывести замок из зацепления. Для удобства выполнения этого не совсем традиционного метода открывания край пластины замка покрыт довольно агрессивным рифлением. Побочным эффектом, а точнее, незначительным недостатком такого решения является тот факт, что в результате частого открывания/закрывания ножа у пользователя может появиться маленькая мозоль на большом пальце. Но этот недостаток не является определяющим и более чем компенсируется преимуществом оригинального подхода – при таком расположении пластины замка практически исключается непреднамеренное складывание лезвия в ходе применения, свойственное многим другим конструкциям линейных замков. Действительно, во многих ножах пластина линейного замка находится в большой неглубокой выемке-вырезе, и при сильном сжатии рукояти в кулаке в определенных положениях возможно произвольное нажатие на пластину и, как следствие, внезапное

складывание ножа в самый неподходящий момент. AFCK лишен этого недостатка.

Пластина замка на AFCK выполнена из титана, что обеспечивает ей высочайшие прочность и надежность, а также весьма долгое сохранение упругости, что критично для эффективной работы замка. Кроме того, необходимо учитывать традиционно высокое для Benchmade качество исполнения – пластина подогнана с высокой точностью и упирается в пятку лезвия плотно и без зазоров, чем обеспечивается полное отсутствие люфтов и шата лезвия в открытом зафиксированном положении.

Помимо вышперечисленных, линейный замок имеет еще два значительных преимущества.

Во-первых, его конструкция предельно проста, в нем нет сложного механизма с большим числом мелких деталей, сложно взаимодействующих между собой. В нем практически одна деталь – пластина замка. А как известно, чем проще конструкция – тем выше надежность.

Во-вторых, конструкция замка такая, что пользователю очень легко

проводить визуальный осмотр его состояния, равно как и чистку. Набившиеся в конструкцию крошки, песчинки и т.п. сор легко можно удалить обычной зубочисткой, в то время как для чистки многих современных сложных замков придется разбирать весь нож (если это вообще возможно).

Достоинства линейного замка делают возможным применение ножей с ним не только в качестве городских, но и в качестве вспомогательных туристических и т.п.

### Axis Lock

Данный тип замка также не обойден вниманием, и спето ему немало дифирамбов. Ситуация с его





оценкой в статьях многих обозревателей представляет собой полную противоположность линейному замку – тот все огульно ругают, Axis Lock огульно хвалят. На самом деле, как и в случае с линейным замком, не все так однозначно.

Начнем с основного достоинства данного замка, с его высочайшей прочности (не путать с надежностью, о чем ниже). Действительно, для того чтобы лезвие, находящееся в открытом и зафиксированном виде, сложилось под действием силы, приложенной к обуху лезвия, необходимо, чтобы разрушилась или сильно деформировалась сама конструкция замка. Основным силовым элементом является стальной штифт диаметром около 3 мм. В силу специфики конструкции замка рычаг, на который действует сила, очень небольшой, что позволяет достичь практически фантастической прочности замка. Axis Lock по испытаниям, проведенным в лабораториях Spyderco, продемонстрировал возможность успешно выдерживать нагрузку на закрытие лезвия более 300 кг. Необходимо отметить, что в реаль-

ном применении, каким бы экстремальным оно ни было, практически невозможно достичь подобной нагрузки – ведь нож мы держим в руке, а не зажимаем в тисках. К

сведению читателей – цепочка на наручниках, используемых полицией США, рассчитана на нагрузку не более 500 фунтов, то есть около 227 кг. Таким образом, легко видеть, что прочности Axis Lock с гарантией хватит для решения любых задач, которые можно поставить для складного ножа.

Что касается надежности, которую иногда путают с прочностью, все не так безоблачно. Надежность есть свойство сохранять заданные характеристики (в том числе и прочность) в процессе эксплуатации. Для демонстрации потрясающей прочности Axis Lock необходимо, чтобы запирающий штифт замка пришел в положение, предусмотренное конструкторами. В ходе эксплуатации этому могут воспрепятствовать грязь и посторонние частицы, попавшие в конструкцию замка. Axis Lock по сложности конструкции весьма близок к замкам-фиксаторам, применяемым на автоматических ножах. А как известно, основным врагом таких замков



являются грязь и сор. Для обеспечения надежного функционирования Axis Lock в ходе эксплуатации необходимо регулярно проверять его состояние и чистить в случае необходимости (что, впрочем, не-



лишне делать с ножом с любым другим типом замка). Рекомендуется соблюдать ещё одно правило – не носите ничего в том кармане, в котором носите нож. Кроме того, проверьте, не лезут ли нитки и материал подкладки внутри кармана. Конечно, сказанное выше не означает, что Axis Lock чрезвычайно капризен и ненадежен. Если вы не собираетесь носить его в одном кармане с пирожком с повидлом, переходить вброд заболоченные

участки местности и т.д., то нож послужит вам верой и правдой.

Вернемся к достоинствам Axis Lock, которых у него, помимо высокой прочности, ещё немало.

Во-первых, конструкция Axis lock такова, что позволяет одинаково легко складывать его как правой, так и левой рукой. Это выгодно отличает его от большинства ножей с линейным замком, сделанных под правую руку.

Во-вторых, Axis Lock практически гарантирован от непреднамеренного отпирания в результате сильного сжатия в руке.

В третьих, Axis Lock позволяет открывать нож кинетическим методом, по скорости не уступающим автоматическим ножам. Делается это так: большим пальцем необходимо потянуть головку запирающего штифта на себя и резким кистевым движением выбросить лезвие в открытое положение. Данный метод весьма эффективен в экстремальных ситуациях, когда необходимо максимально быстро и уверенно открыть нож. Необходимо также отметить, что этот метод открывания одинаково успешно можно применять с обеих рук.

### Конструкция ножа в целом

Конструкция весьма прочная и основана на использовании металлических пластин с накладками из высокопрочного материала G-10. Необходимо отметить, что по сравнению с моделями первых серий AFCK II и AFCK Axis имеют ряд улучшений. В том числе следующие:

- Клипса в новых моделях крепится не к накладке из G-10, а непосредственно к металлической основе конструкции длинными винтами, проходящими через отверстия в накладке.

- Для сборки рукояти использован один тип винтов, в то время как в ранних моделях использовалось три различных типа винтов (то есть для того, чтобы разобрать нож, требовалось иметь три различных отвертки).

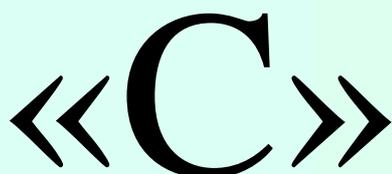
Между моделями AFCK II и AFCK Axis также существуют определенные различия. Во-первых, их различает материал, из которого изготовлены металлические пластины – основа силовой конструкции рукояти ножа. В AFCK II используются титановые пластины, а в AFCK Axis – стальные. Для сохранения высокой прочности пластины в AFCK Axis выполнены более толстыми, чем в AFCK II, что привело к незначительному повышению веса ножа. Во-вторых, с целью обеспечения возможности складывания ножа как левой, так и правой рукой клипса на AFCK Axis расположена на противоположной части рукояти, вблизи её головки.

Необходимо отметить также ещё одну особенность AFCK Axis – лезвие этого ножа изготовлено из стали D-2. По своим эксплуатационным характеристикам, в первую очередь по стойкости режущей кромки, данная сталь практически не уступает легендарной CPM440V, а по вязкости и ударной прочности даже превосходит!

В заключение хотелось бы привести некоторые сведения об эксплуатации AFCK. Данный нож используется многими признанными экспертами в области ближнего боя. В частности, модель AFCK 800S длительное время была официальным ножом престижных курсов самообороны Gunsite в США. Известный французский конструктор ножей и инструктор по ближнему бою Фред Перрин использует AFCK Axis в своих тренировочных курсах и семинарах. Для демонстрации обучаемым потенциала складного ножа он использует следующий набор тестов: нанесение порезов/уколов по свиной голове, проникающий укол в кевларовый бронежилет и бросок ножа с 2 метров в деревянную мишень. И ни в одном из этих испытаний ни замок Axis, ни нож в целом еще ни разу его не подвели!

# Словарь современных зарубежных ножевых терминов

от Александра Марьянко



## **Cowry X (RT-6)**

Разработанная в 1993 по технологии аморфных металлических сплавов японская коррозионностойкая сталь с 3% углерода. Используется в производстве ножей.

## **Cowry Y (CP-4)**

Разработанная в 1993 по технологии аморфных металлических сплавов японская коррозионностойкая сталь с 1.2% углерода. Используется в производстве ножей.

## **CPM440V**

Торговая марка корпорации Crucible Materials Corporation (США), производящей аморфные металлические сплавы. Коммерческое название S60V. Используемая в ножевой промышленности коррозионностойкая сталь.

Состав: С - 2.15%; Mn - 0.40 %; Cr - 17.0 %; V 5.50%; Mo - 0.4%.

## **CPM-420V**

Торговая марка корпорации Crucible Materials Corporation. Коммерческое название S90V. Перспективный материал, используемый для изготовления клинков в США.

Состав: С - 2.30%; Mn - 0.40%; Cr - 14.0%; V - 9%; Mo - 1%.

## **CPM 9V**

Торговая марка корпорации Crucible Materials Corporation. Инструментальная сталь, используемая в ножевой промышленности.

Состав: 1.70...1.85% С; 0.35...0.60% Mn; 0.75...1.10% Si; 4.75...5.75% Cr; 1.10...1.50% Mo; 8.25...9.50% V.

## **CPM 10V**

Торговая марка корпорации Crucible Materials Corporation. Перспективная инструментальная сталь, используемая в североамериканских авторских моделях.

Состав: С - 2.46%; Mn - 0.50%; Cr - 5.23%; V - 9.75%; Mo - 1.30 %.

## **Cryogenic Quench**

Криогенная закалка. Часть термообработки хромистых и сложнoleгированных сталей.

# ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ «АКТИВНЫЙ ДОСУГ»

(ВСЕ ДЛЯ РЫБАЛКИ, ОХОТЫ И ТУРИЗМА)

с 5 по 11 СЕНТЯБРЯ

## НА ВЫСТАВКЕ БУДУТ ПРЕДСТАВЛЕНЫ:

- Оружие, снаряжение, снасти, приспособления и аксессуары для охоты и рыболовства
- Спецодежда, обувь, экипировка и амуниция
- Механические средства передвижения по суше и воде
- Электронные и оптические приборы для охоты и рыбалки
- Все для тихих охотников-грибников
- Трофеи, сувениры, чучела
- Охотничьи, рыболовные и экологические туры и клубы
- Сопутствующие товары для активного досуга и оздоровления

**ВХОД СВОБОДНЫЙ С 11.00-19.00**

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «МОСКВИЧ»  
Москва, Волгоградский проспект, 46/15

Оргкомитет выставки: тел./факс: 733 9472, 280 2110  
E-mail: shickservice@mail.ru

# С.Р.К.Т.



(095) 252-23-31, доб 250



*Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Прорез».*  
*Я очень внимательно читаю* каждый номер Вашего журнала,  
*какой только удается* достать в нашей глубинке. К сожалению,  
*так и не удалось* достать первый номер, да и говорят, что  
*уже вышел шестой,* а у нас пока - только четвертый.  
*Ну что Вам можно* сказать? Хороший, красивый журнал, кра-  
*сочные фотографии,* интересные статьи. Вот только правду ли  
*вы в них пишете?* **НЕ ВЕРЮ!!!**

Поверил вам один раз, за что и поплатился. В четвертом номере вашего журнала, на двадцатой странице, был напечатан интересный материал - «Подарил себе нож». Вот я, значит, и подарил себе «свинью». И не только себе. Вы так красиво и душевно написали – кузнец, спецназовец и дизайнер объединились, чтобы воплотить свои мечты. Ну как тут не поверить? Да к тому же бойцы по «Осетру» из ущелья выбрались, офицер, говорят, по тысяче раз бросал его в день, а дед-ветеран в ТОНе признал свой окопно-траншейный нож, сделанный только из булатной стали. Да ладно, что говорить, повелся я и заказал знакомому, который в Москву часто ездит, эти два ножа. Решил «Осетр» оставить себе, а ТОН подарить свояку, на день рождения. Конечно, пришлось потратиться - 800 рублей «Осетр-2», 1500 – ТОН и 200 рублей – «гонцу», за доставку. Так что подарок мне обошелся в 2500 рублей, но, как гово-

рится, красота требует жертв, а на ваших страницах они такие красавцы!

Привезли мне ножи, я их аккуратно протер тряпочкой, полюбовался вволю и спрятал – до своякова дня рождения.

Отмечать его свояк позвал в лес, на шашлыки. Предупрежденная мной своякова жена «позаботилась», чтобы ножи «забыли» дома, чтобы приятней и нужней был подарок. Пока шли в лес, я гордо вышагивал с двумя ножами на поясе, уже после первого километра стараясь не подать и виду, что тяжелые ножи порядком утомляют, и я, между нами говоря, уже успел хорошенько поднатереть себе за..ницу. Пока дамы накрывали на стол, мы с мужиками приняли по стопочке и пошли опробовать мою обновку - «Осетра». Было заметно, мужикам завидно - хороший, тяжелый, ухватистый ножик. После третьего броска начала слетать шнуровка с ручки, а

после пятого – нож прекрасно, на добрых три сантиметра вошел в дерево, а вытащился – уже без кончика. Мда... С учетом доставки каждый бросок обошелся мне рублей в двести... Тут как раз женщины позвали к столу, только спросили (как и было условлено), нет ли у нас ножа – хлеб порезать, колбаску. Я (куда уж деваться) протянул им свой остаток. Оказалось, что колбасу и хлеб он неплохо режет, правда, для этого проще за десятку взять китайскую штамповку – и резать удобней, и таскать гораздо легче, да и если сломается – не жалко.

Ладно, бог с ним. Шашлычок уже подоспел, сели за стол, поздравили именинника, я подарил ему ТОН. Хоть свояк и болеет по ножам не хуже меня, но недавняя смерть моего как-то подпортила его радость. Посидели и решили «протестировать» булатный клинок. В самом деле, булат – это же не какая-то сталь 65Г, так что нож должен быть классным. Для начала решили выковырять из дерева «осетровский» кончик. В общем, выковыряли. Только, пока дерево ковыряли, у ТОНа кончик отломался. И ведь что интересно – у «Осетра» излом показывает крупнозернистую структуру металла, а у ТОНа – почти продольный гладкий скол, как у слюды. Расстроился свояк. Да и я тоже – ухлопать две с половиной тысячи рублей и не только купить, но еще и подарить такое де...ймо. В общем, праздник – коту под хвост. Да, и еще – попробовали мы их лезвие об лезвие – с нормальными ножами такого, конечно, не станешь делать, а эти обломки уже жалеть не приходится – так вот, «металка» оказалась хрупкой, как напильник, а ТОН – довольно мягким. Как говорит Вовочка в небезызвестном анекдоте – «Где логика, где разум?!»

Но это еще не все. Свояк переточил острие своего ножа и стал пытаться пользоваться им в хозяйстве. Но – слегка подмороженное мясо им рубить неудобно, сам без рук можешь остаться, кости мелкие – то же самое, к тому же ручка быстро расшатывается, а хлебушек резать этой дурой просто неудобно. На х...ена он такой вообще? Вы в своей статье пишете, что эти ножи рекомендованы для вооружения армии. Нечего сказать, достойная смена «усладе мазохиста» – армейскому штык-ножу. Как говорится, шило – на мыло.

Да, возвращаюсь к ТОНу. Решил свояк им кабанчика зарезать (раз уж больше ни на что не пригоден). Меня при этом не было, так что утверждать не буду, что все именно так и было, но соседи мне рассказывали так. Когда кабанчика завалили, сосед привычно всадил ему нож, кабан дернулся и... ручка ножа осталась у свояка в руке. Уж не знаю, что там с этим булатом, пережгли эту «Люсю» или не догрели, но вырвавшийся разъяренный кабан чуть не поубивал всех «резчиков». Такие дела.

Конечно, вы пишете, что в «Харалуге» без проблем меняют сломанные ножи, но мне как-то не очень в это верится. А отдавать «на верю» еще двести рублей за дорогу как-то не очень хочется. Как говорится, только дурак на одни грабли два раза наступает. Да и, с другой стороны, на х...ен он мне такой сдался?

Я вас, конечно, не обвиняю – вы можете ведь всего и не знать, но постарайтесь быть поразборчивей и не писать про разных за...анцев, что они делают самые лучшие и надежные клинки. А те спецназовцы, вылезшие из ущелья на «Осетрах», и дед, узнавший форму ТОНа, – скорее всего, плод большого журналистского воображения.

Относительно формы – у «Осетра» она действительно удобная, по его образцу мне кузнец из рессоры за 50 рублей сделал такой же, только не ломающийся. А один знакомый сказал, что эту форму он видел в каком-то немецком ножевом каталоге. Так что получается, что единственное, что есть хорошего в этом ноже, и то – ворованное.

На этом прощаюсь, посылаю фото сломанного «Осетра». Хотел сфотографировать остатки ТОНа, но когда подошел к свояку, он мне пообещал этот ТОН в... засунуть – оно и понятно, все кабана забыть не может. Хотя зачем я вам это пишу? Ведь все равно не опубликуете. Они вас там давно уже, наверно, купили, вон вы как для них соловьем разливайтесь.

**С остатками уважения  
Андрей Н.,  
Смоленская обл.**

\*\*\*

*Редакция приносит извинения читателям за некорректную публикацию (статья «Подари себе нож», №4, 2001 г.).*

*К сожалению, ошибки случаются и у нас. А «пострадавшему» – автору письма – отправляется нож фирмы «Helle», который, будем надеяться, не обманет ожиданий Андрея.*

**Кроме того, объявляется конкурс на лучший читательский тест. Автор опубликованного письма-теста получит приз – один из ножей от фирмы «Южный крест».**

**Главный редактор  
С.В. Агафшин.**

# Просто

# КОВАНЫЙ

**Имя Мастера, живущего в Тульской глубинке и делающего «штучные» ножи, вряд ли широко известно. Он ведет неторопливую жизнь и не спеша постигает тайныковки. Его стремление – поделиться своими знаниями с людьми, не таить их в секрете, чтобы они не затерялись, как другие тайны древних кузнецов. Он не считает, что открыл что-то новое; «так делали мастера и до меня» – говорит он о своих достижениях.**



Серое московское утро... Впереди – без малого триста километров дороги, ухабов и реликтовых существ, с незапамятных времен пасущихся на асфальте. И где-то в конце этого пути – забытая богом деревушка Михайловка, до которой в распутицу добраться можно в лучшем случае только на тракторе. Но любая дорога когда-нибудь заканчивается, и, не успело пройти и полдня, как за очередным поворотом дороги

показался двор кузнеца-самоходка Виктора Кузнецова. Интересна судьба этого человека. До 1985 года жил на Дальнем Востоке, закончил восточный факультет ДВГУ, ходил переводчиком в заграничные командировки и вдруг... бросил все и, как он говорит, «сбежал в деревню». Стал заниматься резьбой по дереву (в деревне его за умелые руки прозвали «Художником»), и тут выяснилось, что подходящие резцы приобрести

практически невозможно. Попробовал сделать сам – в бане, в печи – и получилось. Затянуло его кузнечное дело и с тех пор не отпускает.

Но мы уже приехали, и в воротах нас встречает Мастер.

Обязательный чай, неторопливая беседа, которая, конечно же, почти сразу переходит на булат, дамаск и другие «легенды» кузнечного дела. Как-то сам собой встает вопрос о марках стали.

Похоже, именно это и задевает мастера больше всего, и разговор превращается в монолог:

– Кузнецу всегда задают вопрос: «А из какой стали это изделие?» Вопрос этот раздражает меня тем, что все мастерствоковки низведено к поискам подходящей стали. В ответ я всегда начинаю нудно объяснять, что исходный материал значит меньше, чем технология. Если кусок стали разрубить и дать в работу трем кузнецам, то мы получим три разных по качеству инструмента. Обычно эти объяснения никого не убеждают – все остаются в полной уверенности, что важна только марка стали. Я говорю это для тех кузнецов, которых интересует не только рисунок на поверхности, но и качество его изделий. Прежде чем пуститься в бурное море композитных материалов, многослойного дамаска и литого булата, сделайте себе эталонный простой кованый нож, а остальную продукцию выпускайте в свет только в том случае, если она будет превосходить его не только рисунком, но и качеством. Маленький кованый нож Skinner (длина лезвия 120–150 мм, ширина 35–40, толщина обуха – 4–4,5 мм, толщина кромки – 0,3 мм), сделанный из любой среднеуглеродистой стали, выдерживает нагрузку на излом до 150 кг без остаточной деформации. При увеличении нагрузки гнется, но после выпрямления опять готов к работе. Бритвенно заточенный, он рубит кость, не теряя остроты, гвоздь он только строгают, а при рубке гвоздей только тупится (лучше пользоваться зубилом). Отковать такой нож нетрудно, надо только соблюдать законы кузнечного дела.

**Правило первое:** нож должен быть кованый. В учебнике кузнечного дела выпуска пятидесятих годов сказано: «Металл приобретает свойства кованого, будучи осажен по толщине в восемь раз». То есть, чтобы уплот-

нить металл, сделать его упругим и прочным, надо взять брус сечением 40×40 мм и разогнать его, осадив до толщины в 5 мм. Ну а если взята пластинка и у нее слегка оттянута одна сторона, то надо обладать прочным душевным спокойствием, чтобы, не краснея, заявлять, что это вещь – «кованая».

**Правило второе:** не перегревайте сталь. При температуре 900°C и выше кристаллы быстро растут в размерах, а ликвидировать это изменение структуры удастся только отжигом и проковкой при низких температурах. Так что к любому кусочку металла относитесь с почтением, как к индийскому булату, и работайте с ним в узком диапазоне температур (850°–700°), не перегревая.

Я бы посоветовал тренироваться на булате, но, поскольку он не всегда под рукой, можно ковать себя точно так же, как булат – при малейшем перегреве рассыпается.

Просто логически рассуждая, из этого правила можно сделать вывод, что после кузнечной сварки (1200°C) вы должны минимум в восемь раз осадить изделие по толщине, иначе оно будет хрупким, и от этого не спасут даже тысячи слоев.

**Правило третье:** надо очень критично относиться к выбору топлива, чтобы не увеличивать содержание серы в стали. Пользуйтесь коксом и кузнечным углем (содержание S = 0,4% и менее), а лучше – газом или древесным углем, в которых серы нет совсем.

Попробуйте следовать этим правилам, и результаты будут удивительными.

После этого вступления хочу рассказать о своих опытах.

Как-то я задумался, насколько изменяется свойства стали, если ее осадить не в восемь раз, а больше, предположим, в во-

семьдесят? Было ясно, что существует какая-то кривая, характеризующая этот процесс. Должна быть точка, после которой улучшения не наступает, и далее должна быть точка, после которой наступает разрушение металла. Приблизительно так и оказалось.

Высокоуглеродистые и легированные стали послековки (осаживания в восемь-десять раз) практически не меняют своих характеристик, а при более длительнойковке начинают разрушаться, т.е. все качества в них уже заложены, и важно не испортить металл ни ковкой, ни закалкой.

Осаживание в 20–30 раз среднеуглеродистой стали (C=0,65) резко улучшает режущие свойства и прочность, а при дальнейшем осаживании – появляются микротрещины.

Среднеуглеродистая низколегированная сталь типа 30ХС осаживается в 50–60 раз без признаков разрушения. По сумме всех качеств конечный результат этойковки оказывается лучше, чем высокоуглеродистая легированная сталь.

Теперь немного о способахковки.

#### **СПОСОБ ПЕРВЫЙ (ОСАЖИВАНИЕ В 8–10 РАЗ)**

Пруток Ж30–40 мм и длиной 300 мм нагреть до 900° и торсировать, то есть, зажав в тиски один конец, взяться газовым ключом за второй и крутить вокруг оси заготовки. Количество полных оборотов должно составить 2/3 от длины прутка (если ее считать в сантиметрах). В данном случае надо сделать двадцать оборотов. За один нагрев при определенной сноровке удастся сделать до трех полных оборотов.

Нагрев должен быть всегда очень ровным, и крутить надо только за концы прутка, не перехватывая в разных местах. Если пруток неоднородно прогрет, то торсируется только перегретый

## Способ первый:



участок и с легкостью перекручивается.

Каждый раз необходимо выравнивать пруток после тисков, пока он не остыл. Если вы взяли квадратный брусок, сначала перебейте его до восьмигранного, потом торсируйте на один оборот и выгладите его до круглого. Если же этого не сделать, то при дальнейшей ковке образуются наклепы. После торсирования разрубаете пруток пополам, и у вас получаются две заготовки по 15 сантиметров. Заготовку слегка сплющить и разгонять острым концом молота, нанося удары под углом в 90° к линиям скрутки с обеих сторон. Неторсированная часть заготовки идет на хвостовик. Выглаживаете пластину; при толщине в шесть миллиметров выводите необходимую форму с допуском 0,5 мм.

## Способ второй

### (осаживание в 20–30 раз)

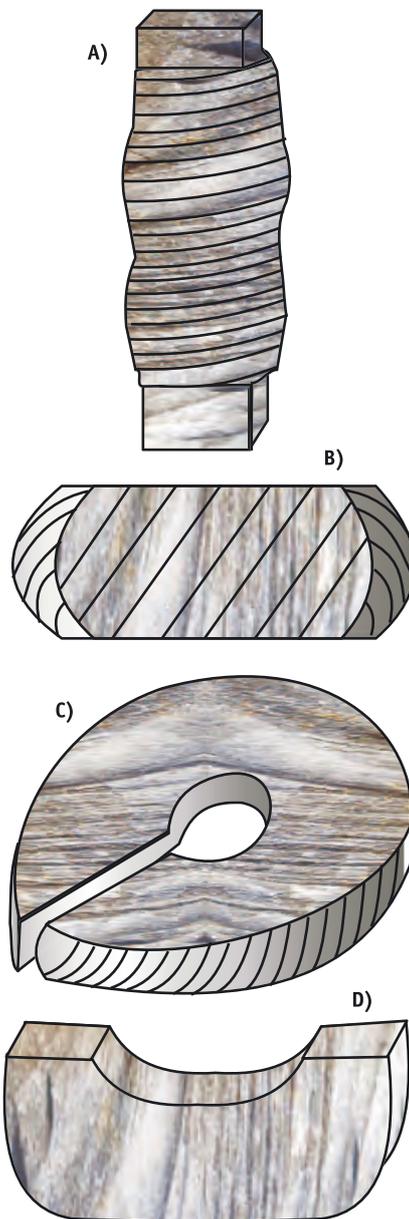
Пруток длиной 150–200 мм торсировать, как и в первом способе (А), потом поставить на торец и осадить в лепешку толщиной 10 мм (В). Далее – прошить в ней отверстие, разрубить получившееся кольцо (С) и развернуть его в полосу (D). Форма выводится так, чтобы торсированная внешняя сторона пошла на лезвие, а относительно мягкая сердцевина – на обушок.

При осаживании все время поддерживайте бочкообразную форму прутка, этим вы избежите наклепа, и внешний слой (наугле-

роженный и уплотненный торсированием) создаст прочное лезвие.

Этот способ интересен тем, что можно добиться эффекта сварного дамаска. Особенно в том случае, если взять не сталь, а старое железо, науглеродить поверхность, закалить при высокой температуре, а потом осаживать при 800°, разбивая и сминая корку цементита.

## Способ второй:



## Способ третий

### (осаживание в 30–60 раз)

Вначале кусок стали надо размять, как это делается с куском холодного пластилина перед лепкой. Пруток осаживаем с конца, но не в лепешку, а в брусок. Пруток проходит следующие стадии: А, В, С.

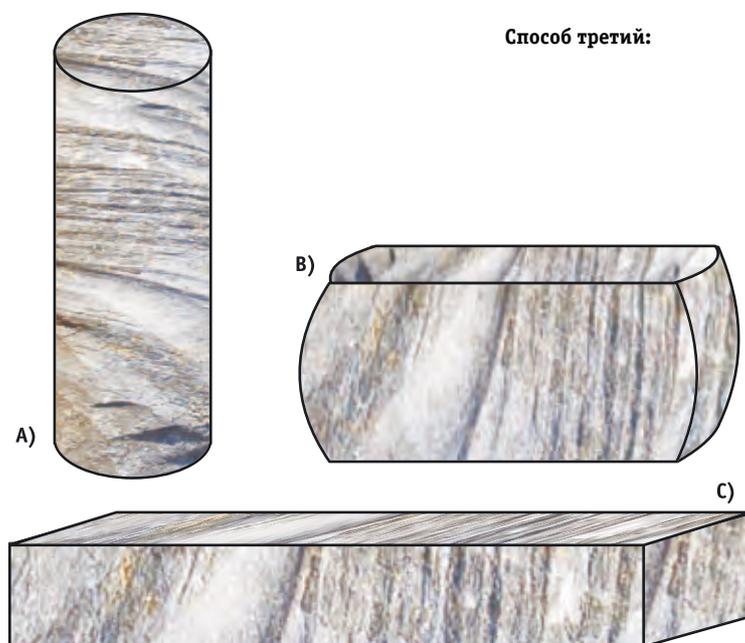
Потом брусок торсировать, а далее можно выбирать или первый, или второй способ. После такой разминки сталь становится пластичней и легче раздается под молотом при тех же температурах. Прочность и упругость увеличивается с плотностью, т.е. пропорционально времени, потраченному на ковку. Из одного прутка я, для сравнения, делал два маленьких скинера. Один – по способу А (осадка в восемь раз), второй – по способу С (разминка – торсирование – осаживание с торца в лепешку – осадка в 52 раза). При толщине 4,5 мм оба ножа пружинят при нагрузке в 150 кг., но при рубке кости (рог марала) первый сминается, а второй – рубит, не теряя бритвенной остроты.

Чем дольше длилась ковка, тем мягче нужен режим закалки. Перед закалкой обязательно проведете отжиг (закопайте на ночь в угли) – этим вы избежите трещин и кручения лезвия после закалки. Процесс, конечно, трудоемкий, почти такой же, как и со сварным дамасском, но результаты более стабильные плюс не критичность в выборе сырья и режима закалки.

В результате нож получается мягким (около 56 HRC) – это хорошо тем, что он легко точится. Упругим – долго не тупится; пластичным – не крошится на морозе; прочным – поломать его можно только в тисках, да и то зачастую не с первого перегибания.

Попутные советы:

Нож всегда надо ковать на 10–15 мм длиннее, чем требуется. Этот излишек отламывается в тисках после закалки, и сразу видно, что



Способ третий:

за вещь вы сотворили – по усилию излома, по структуре. А пресловутая проба надфилем ничего не дает.

Даже маленький кусочек стали лучше нагревать медленно: положить с краю, потом постепенно передвигать к дутью. В таком случае меньшая вероятность образования трещин.

Ковка при низких температурах резко замедляет процесс, поэтому работа над одним ножом иногда занимает десять и более дней – значит, обязательно десять раз отожгите его, закапывая в угли

на ночь. После каждого отжига внимательно осмотрите заготовку и, если есть трещины, сточите их наждаком. Обязателен отжиг перед закалкой; лучше ее отложить на следующий день, чем потерять уже готовое изделие.

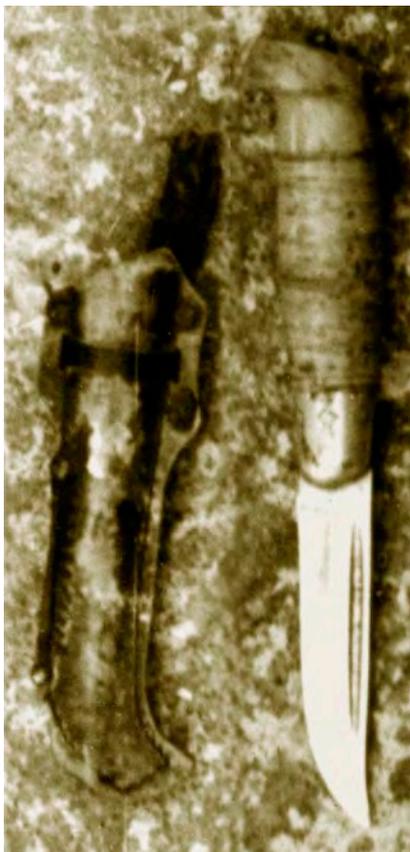
Древесный уголь легко нажигается прямо в горне. Для этого нужны сухие дрова твердых пород. Раскладывается обычный костер, после того, как дрова разгорятся – осаживается, чтобы не было зазоров. Потом накрывается кусками коры и время от времени сбрызгивается водой. К тому времени, ког-

да сгорит кора, дрова превращаются в уголь. Работа получается цикличная: два – три цикла в день, но это и к лучшему – на это время всегда найдется слесарная работа, да и чаепитие с обедом никто пока не отменял.

И последний совет: никогда не выносите брак за порог кузницы – нож надо испытать на прочность. Ударьте по два раза с каждой стороны плашмя о рог наковальни и пару раз повисите на ноже, зажимая 5 сантиметров кончика ножа (можно просто втыкать его между дверью и притолокой, как раз на толщину двери). Проверьте, это испытание не жесткое, а минимальное. Конечно, жалко, если клинок ломается, но гораздо хуже, если он сломается на охоте.

Время в беседе пролетело незаметно – и вот уже пора собираться в обратную дорогу. Нам надо было спешить, чтобы вовремя вернуться в Москву. А где-то в отдаленном уголке Тульской области остался дом Мастера, который может себе позволить сказать: «Мое основное правило – никогда ничего не делать в спешке. Последние шестнадцать лет я просто учился ковать. Теперь хочу научиться делать кавказский дамаск. Быть может, лет через десять расскажу (и покажу), что у меня получилось».





# Нож финского разведчика 1943 года

**Среди разных способов и целей применения ножа есть, к сожалению, до сих пор и такой - против человека. Съём часовых, активная самооборона, криминальные разборки, террористические акты и подобные явления все еще портят имидж самого древнего и самого верного друга человека – его ножа. Причем среди разных специалистов порой высказываются не только довольно экстравагантные мысли по поводу применения ножа для подобных целей. Но не меньше рассуждений и о том, что для таких случаев необходим нож с длинным клинком, не менее 14–15 см. Показанный оригинальный финский нож с длиной лезвия всего в 90 мм был реально снят с плененного разведчика. Причем обратите внимание – фашистского разведчика, но финна по национальности! Никакого другого ножа более при нем не было! На «дело» он ходил именно с этим. А это значит, что для его потребностей, даже зимой, вполне хватало весьма скромного девятисантиметрового клинка.**

## Марк Лучин

Дело происходило зимой 43 года. Отец моего знакомого, Пётр Преображенский, был сыном священника Псковской губернии и потому выше старшины роты выслужиться не мог. Возвращаясь в очередной раз от нач.прода, нес в землянку полный котелок с заветным спиртом. Волшебная жидкость сверху была на всякий случай накрыта буханкой ржаного хлеба. Направляясь в расположение своей роты и стараясь не поскользнуться, он аккуратно и не спеша, похрустывая снежком, шел лесочком. Вдруг услышал, как сзади, совсем рядом заскрипел снег. Сконцентрированный на важном деле доставки ценного груза, поворачиваться и отвлекаться не стал. И зря! Внезапно в его лицо, залепив рот и нос, вцепилась чья-то рука. А сверху сзади с размаху обрушился кто-то тяжелый, подминая его под себя. Теряя равновесие, Пётр в последний момент успел лишь инстинктивно взмахнуть руками, несущими драгоценную жидкость. Спирт широкой волной хлестнул навстречу по обе стороны буханки через голову Пётра назад. Буквально тут же оба тела грохнулись оземь. В этот момент хватка на лице Пётра ослабла, и старшина, вырвавшись из тисков нападавшего, очумевший от такого поворота дел, в изумлении уставился на мычащего и корчившегося рядом с ним в снегу человека, одетого в маскхалат. Лицо Пётра от волны спирта, окатившего их обоих, спасла та самая буханка. Но не прошло и нескольких мгновений, как краем глаза он уловил – из воронки, находившейся метрах в 20 от места события, выскочил еще один человек в таком же маскхалате с немецким автоматом в руках. Сообразив наконец что происходит, Пётр в прыжке за лежащего противника успел выдернуть из-за спины ППШ. Передернул затвор и длинно, поверх тела лежащего рядом разведчика широким веером полосонул в сторону набегавшей фигуры. А

когда кончились патроны, наотмашь долбанул, словно дубиной, своим автоматом все еще мычащего рядом противника. Который, как оказалось, не мог даже вздохнуть, потому что родной ядреный русский спирт от души залил ему и рот, и нос, и глаза. На стрельбу сбежался народ. Подмытого спиртом фрица разоружили, отходили как положено, скрутили, обыскали и приволокли в штаб. Среди прочих вещей, снятых с него, и оказался этот самый нож. Фашистский разведчик был по национальности финном, воюющим на восточном фронте с 41 года. Клинок его ножа был сделан из нержавеющей стали и имел лезвие всего 9 см в длину. Примерно 2,5 мм в толщину. Небольшие двусторонние долы. Наборная берестяная рукоятка была переложена у самого лезвия вперемежку со слоями бересты несколькими тонкими медными пластинами. Слой бересты, тоненький слой меди, снова слой бересты и снова тоненький слой меди. Пластины эти со временем (а может, так изначально было специально сделано) стали чуть выступать по окружности над поверхностью бересты рукоятки и при тычке великолепно удерживали руку от соскальзывания на лезвие! Но самое интересное было в ножнах. Не поверите!!! Они были сшиты из... простого волокнистого картона. За проявленную находчивость и смелость при задержании разведчика Пётр был представлен к награде. А также по праву победителя завладел трофеем, снятым со своего обидчика. К сожалению, самого Пётра уже нет с нами. Качество фотографии, как видите, оставляет желать много лучшего. И мне очень хотелось сфотографировать его качественно современной цифровой техникой. Однако все попытки узнать, где и у кого находится этот нож, показанный Пётром мне много лет назад, увы, так ничего и не дали.



# НОЖ ГЕОБОТАНИКА

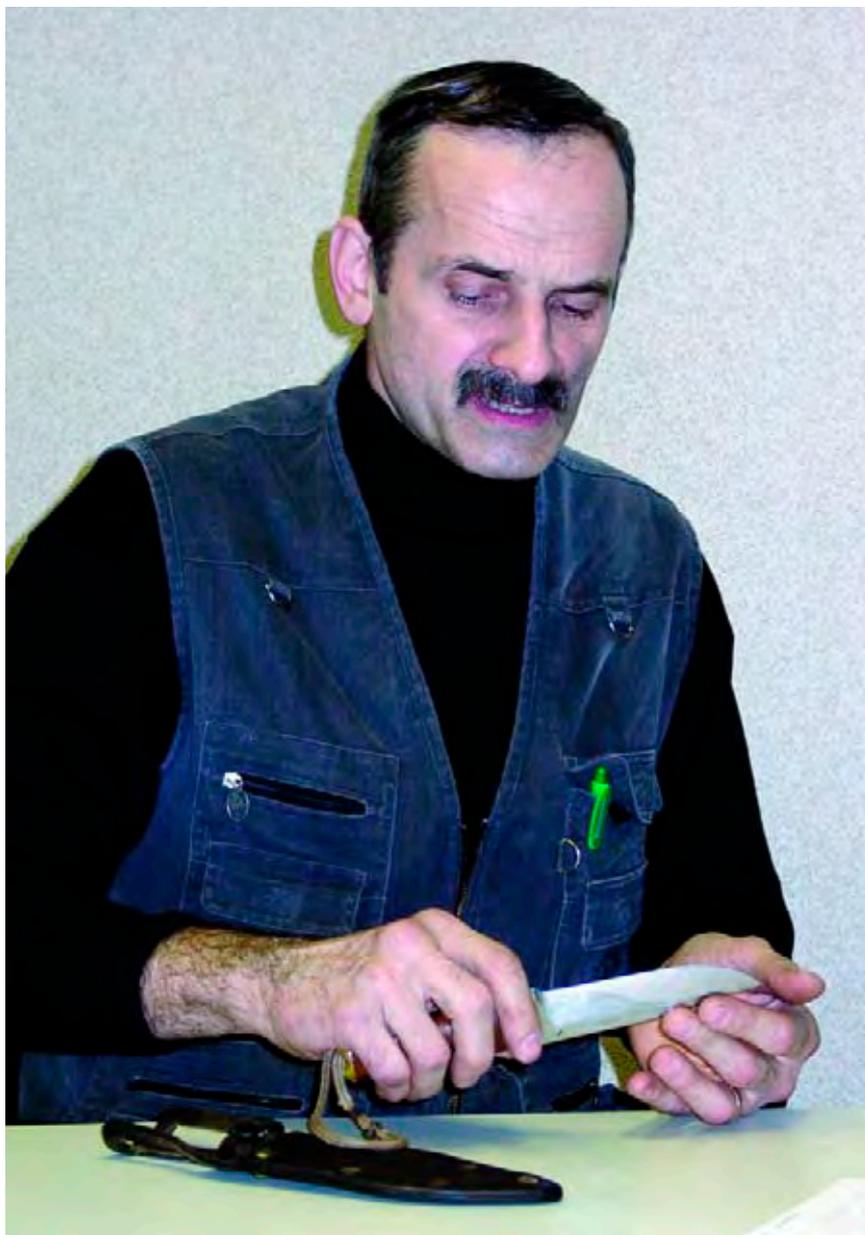
Алексей Шебеко



По образованию я биолог, точнее, геоботаник, а это значит, что два-три месяца в году проводил в «поле» – другими словами, находился вне городских стен, а «полем» могла оказаться тундра, горы, енисейская или дальневосточная тайга. В экспедициях без ножа не обойтись, и всюду я пользовался одним и тем же ножом. Итак, один нож надежно служил мне более двух десятков лет в самых разнообразных условиях. Что же это за нож? Трудно представить себе все нынешнее разнообразие специализированных ножей, созданных на все случаи жизни, но в начале восьмидесятых я не мог иметь специального тундрового ножа, таежного или какого-либо еще, поэтому стоящую передо мной задачу – иметь один надежный, многофункциональный нож, пригодный к работе во всякой экспедиции, – я разрешил по-своему.

Работая в основном в тундре, я обратил внимание на ножи северных народов. Ненецкие ножи имеют сравнительно небольшие размеры, узкое толстое лезвие с заточкой на одну сторону (как «железка» рубанка), рукоятку и ножны из оленьего рога. Некоторые из моих спутников такими ножами и пользовались, но меня он не устраивал, потому что я намеревался по-своему использовать его. Ненецкий нож – это инструмент пастуха оленей, охотника и рыболова, у которого есть и топор и другие простые инструменты, а главное, есть нарты, на которых он и возит с собой все необходимое для кочевки по тундре. А я в экспедиции – «все свое ношу с собой». А ходить по тундре – примерно как по кочковатому болоту с кустарником. Значит, надо отказаться от всего, без чего можно обойтись. Получается, что мой нож должен был заменить собой несколько инструментов, прежде всего топор, как самый тяжелый.

И вот что у меня получилось: лезвие, откованное из обоймы шарикоподшипника и закаленное до твердости 56-58HRC, длиной около 120 мм и шириной 30 мм, с прямым обухом, немного понижающимся к острию. Режущая кромка на 2/3 своей длины



прямая, 1/3 довольно круто поднимается к острию. За счет значительной толщины (4,5 мм) заточка получилась отлогой, чуть вогнутой, и нож хорошо резал разные материалы. Сталь, из которой изготовлено лезвие, показала себя неплохо, только несколько хрупковата. Это выяснилось так. Однажды я наткнулся на оставленную стоянку ненцев, неподалеку от которой лежали несколько оленьих рогов – видимо, животные

были забиты совсем недавно и рога не успели потемнеть от лежания на земле. Мне захотелось взять несколько кусков рога с собой. Взял рог в левую руку, поставил стоймя и стал привычно рубить ножом, как будто это была толстая ветка. Но рог не дерево, и после одного неловкого удара я заметил на лезвии скол режущей кромки на 2–3 мм. Рог все-таки разрубил на куски и при первой возможности, затратив немалое вре-

мя, восстановил лезвие. Еще надо тщательно вытирать нож после работы, так как подшипниковая сталь весьма подвержена ржавлению во влажных условиях.

Материал рукоятки ножа менялся трижды: сначала пластмасса (при ударе трескалась), потом – кожа (размокала); в конце концов я остановился на наборной бересте и считаю ее самым лучшим материалом – «теплым», эластичным, не скользким в руке (разумеется, я говорю о своем опыте). Единственный ее недостаток – некоторая мягкость, но я увеличил прочность, применяя клей БФ при наборе пластинок бересты.

В сечении рукоять широкоовальная, с углублениями под большой и указательный пальцы у шейки. Удобная для захвата, я никогда не набивал мозолей на руке даже при долгом силовом строгании или резании чего-либо. Морилкой по дереву я придавал ей коричневый цвет, так она лучше смотрится вместе с чехлом.

Между лезвием и рукояткой небольшой, но массивный ограничитель из латуни, на тыльном конце – затыльник из того же металла. Оконечность рукоятки слегка расширена, в металле затыльника просверлено отверстие для темляка.

Нож при небольших габаритах получился довольно увесистым (более 0,3 кг). Чехол я склепал из 4-х мм коричневой кожи так, что вместе с вло-

женным туда ножом он имеет уплощенную широкую форму (как ласт тюленя) и, плотно прилегая, висит на ремне или затыкается за пояс. Толстую кожу изнутри я смазал маслом, и это также предохраняет лезвие от окисления. Нож в застегнутом состоянии не выпадает из ножен, даже если цепляется темляком за ветки, а это нередко случается.

Теперь об использовании ножа. Прежде всего он применялся по своему прямому назначению – срезать ветку растения в гербарий, вырезать дерновину мха, подрезать и оторвать кусок коры с лишайником, в походной кухне – почистить и разделать рыбу, птицу, порезать хлеб и т.д. и т.п. Но вот ради чего нож делался массивным, прочным, с темляком на конце рукоятки? Прodef руку в петлю темляка и держа нож за конец рукоятки, я получил возможность рубить деревья толщиной до 15 см, обтесывать их, разделять на дрова, бревнышки и крупные доски – подрубаешь с нескольких сторон, удар об землю – переломил, при необходимости расколол, надставив нож и ударяя по обуху куском дерева. Фактически нож превращался в топор, а темляк выполнял роль гибкого топоррица, придавая инерцию всей массе ножа; а отдача гасилась в петле темляка. Но это возможно только при его правильном креплении, подгонке по руке размера петли. Вначале я сделал темляк из сыромятной полоски кожи.

Мягкая, приятная на запястье, слегка пружинящая, при ударе она казалась идеальной. Но, намокая и высыхая, кожа приобретает жесткость, покрывается трещинами и, в конце концов, рвется. Приходилось брать для темляка более-менее подходящую бечевку, попадавшуюся под руку, которая лохматилась, рвалась. Наконец, стал использовать слегка уплощенный капроновый шнур – несколько жестковат по сравнению с сыромятью, на запястье удар чувствуется, но все искупается прочностью.

Основная «хитрость» работы ножом как топором заключается в том, что я просто бросал нож, слегка придерживая за расширенный конец рукоятки и направляя в место удара. Этот нож стал моим любимым инструментом, спутником во всех экспедициях. Ведь с его помощью я быстро раскладывал костер в тундре – в ход шел толстый сухой ивняк, ветки которого толщиной до 4–5 см, согнув, я срубал с первого удара; а если мне везло и я находил потерянную с вездехода толстую доску или жердь, то и они моментально превращались в растопку и дрова для походного костра.

Нож пригодился мне и в ситуации, которую можно было бы назвать экстремальной. Тогда я работал на полуострове Ямал и должен был поехать на отдаленную буровую, на которой работы были прекращены несколько лет назад, а людей вывезли. Взяв обычное снаряжение и продукты на два дня, отправился на остров. Мы условились с катерниками, подвозившими меня, что на обратном пути, через два дня, они доставят меня на базу.

Меня встретила неприглядная, но, к сожалению, привычная картина искореженной и захлавленной тундры, залитой буровым раствором. Надо быстро обеспечить себе сносное жилье и приниматься за работу. Но где устроить ночлег? В тундре, где вечная мерзлота порой подходит к поверхности на длину ладони, просто на земле не полежишь. Выбираю большой металлический бункер, где раньше готовили буровой раствор. Собираю и стаскиваю туда обломки



досок, брусков, готовлю настил для спальника. А когда весело затрещал костер, мой неказистый приют показался уютным и обжитым.

К концу второго дня погода стала портиться. Набежали низкие тучи, поднялся сильный ветер с дождем, который стал доставать меня сверху – ведь крыши на бункере не было. Вначале надеялся отлежаться в мешке, накрывшись пленкой, но понял – не удастся; если меховой мешок промокнет, от него будет мало толку. Надо что-то делать, какое-то подобие крыши. Тут я вспомнил, что в одном месте видел довольно большие куски брезента. Выхожу наружу. Какой ветер! Согнувшись, пробираюсь к куче мешков, укрытых рваным брезентом. Нож на боку, извлекаю его из ножен и полосую острым лезвием, отхватываю большие куски брезента, складываю возле себя. Теперь нужны длинные доски для перекладин. Один конец их привален землей, поэтому в дело снова идет нож, темляк на запястье, и это позволяет наносить размашистые рубящие удары. Резать некогда: дождь, а главное – ветер. Никогда не думал, что он может быть таким. Это в городе или в лесу ему негде разгуляться, а тут тундра... Поэтому 2–3 быстрых удара по краям доски, потом удар торцом рукоятки со всего размаха по плоской стороне, и доска легко ломается, а за ней другая и третья... Волоку все к бункеру, сооружаю какое-то подобие крыши и скорее в спасительное убежище. Раздул огонь, подкинул дров, и теперь пусть беснуется непогода – у меня есть дом, а мой стальной помощник, заботливо обтертый, покоится в толстой коже чехла.

Утро выдалось ясное, ветер стих, ничто не напоминало о вчерашней буре. Пора бы прийти катеру, но его все нет и нет. А с катером случилось вот что: ветром катер был выброшен на илистую отмель выше по реке, его винты завязли в грунте, и команда 2 дня пыталась их освободить. А у меня тем временем продукты кончились, я пил бесконечный чай и смотрел на реку. А когда, наконец, пока-



зался катер, испытал чувства, похожие на чувства жертв кораблекрушения, увидевших в море спасительный парус.

Приходилось изготавливать и плотик для переправы вещей через реку, и весла, обходиться без пилки и топора при разрубании крупных костей животных (кольцевым надрезом снимается мясо, обнажается кость и перебивается резким косым ударом обуха). Нож служил и молотком. Толстым обухом можно забить гвоздь средних размеров, перебить стальную проволоку гранью обуха, забить колышек палатки и т.д. Использовал его в качестве долота, потому что массивная, без выступов латунная оконечность рукоятки легко выдерживала удары деревянной колотушки при долблении грубых отверстий, – иногда и это требовалось в походной жизни.

Единственно, чего я избегал, так это употреблять нож вместо лопаты, хотя при работе с растениями такая ситуация случалась, а также использовать его для открывания консервных банок. Для этой цели у меня был складной отечественный ножик «Титан».

Только раз нож пригодился мне для самообороны. Я шел по тундре к полярной станции, намереваясь некоторое время использовать ее как базу для работы. Полярники для защиты от белых медведей держат несколько собак, вот они-то и атаковали меня при подходе к домику. Осо-

бенно старался достать меня зубами вожак. Палки в тундре еще поискать надо, отбиться нечем, так что единственным оружием оказался все тот же нож. Но ранить собак тех людей, у которых надеешься найти пристанище, нельзя, поэтому, выбрав момент, когда вожак подобрался совсем близко, я ударил его по морде тупой стороной ножа, он с визгом отскочил, а за ним и вся стая. Так, отмахиваясь ножом, и дошел до домика метеорологов.

При широчайшем современном ассортименте ножей, я многие из них держал в руках, знакомился с описаниями, прикидывая их возможности как инструмента в тех ситуациях, в которых сам не раз оказывался. Отмечал отличные материалы, в том числе естественные, изящные контуры, хорошую подгонку частей. Но все-таки не оставляла мысль, что художники, разработчики преследуют скорее декоративные цели, упуская из виду главное – сугубую функциональность. Есть отдельные удачные черточки, но в общую картину они не складываются.

Я написал о своем ноже внешне простой конструкции, из рядовых материалов, но, благодаря удачным пропорциям и соотношениям частей, он позволяет значительно экономить силы, время, вес снаряжения в самых разных экспедициях. Трудно сказать, что я ему обязан жизнью, но что бы я делал без него в тундре?

Сергей Митин.  
О ножах и о себе



**Тактические ножи**  
**COLUMBIA RIVER**  
**KNIFE & TOOL**

Ножи всегда были предметом моего интереса. С самого раннего детства, когда в возрасте 7 лет пошел в школу и получил от отца в подарок свой первый, маленький, но настоящий складной ножик. Такие ножки назывались тогда перочинными, от слов «очинять перья». Нет, нет, гусиными перьями пописать мне не пришлось, а вот стальные, в комплекте с чернильницей-непроливашкой, еще застал в употреблении. Хорошо помню, что этот ножик я мгновенно потерял, как и еще довольно-таки много последующих. Но всегда, конечно, после соответствующей разъяснительной работы и испытательного срока – чтобы прочувствовал и запомнил – я получал новый. Несмотря на это, а может быть, именно благодаря этому, я постепенно научился не терять свои ножи. Последний из потерянных вывалился из размокших ножен и булькнул за борт надувной лодки в струи очень даже ровнистой горной реки где-то в середине Азиатского континента около 25 лет назад. Этот нож друг выковал для меня из обоймы большого подшипника в доказательство того, что идея изготовления клинков из подшипниковой стали родилась не совсем вчера и не обязательно в Америке. Хороший был нож, хотя и довольно-таки топорно сделанный, очень мне нравился, но опять же не настолько, чтобы попробовать его выловить при скорости течения как минимум 25 километров в час... Интересно, где-то он сейчас плавает? Помните статью в третьем номере ПРОРЕЗА «Клинки в Интернете», где автор пишет, что некоторых пишущих о ножах журналистов сделал известными именно Интернет? Это и обо мне тоже, хотя в момент написания статьи я не был знаком с автором и даже не подозревал о существовании журнала. Прежде я писал статьи о ножах главным образом для развлечения. Может быть, даже не совсем плохо это получалось, в конце концов, ведь публиковали, читали, иногда даже платили за них... Переломным моментом оказа-

лась публикация, по совету английского коллеги, нескольких статей на [www.bladeforums.com](http://www.bladeforums.com) и [www.knifeforums.com](http://www.knifeforums.com). Тут вдруг оказалось, что крупнейших американских и даже некоторых европейских изготовителей очень интересует мое мнение об их изделиях! Раз есть интерес – значит, есть и сотрудничество, обмен мнениями, посещение выставок, разработка методик испытаний ножей и, конечно, сами ножи. А раз есть ножи – значит, могу вам о них рассказать немножко подробней, чем обычно это делают изготовители в своих рекламных проспектах. Кстати, почему я удивленно заметил, что даже некоторых европейских? Да потому что их, европейских, главным образом вообще ничего не интересует, кроме нескольких собственноручно вбитых себе в голову теорий, на которых они и базируют свою деятельность. Их даже не очень интересует такая «мелочь», как правильность и жизнеспособность этих теорий, хотя рынок как раз успешно доказывает их неправильность и жизнеспособность. Потому что как бы иначе получилось, что самые лучшие ножи сегодня – это американские? И куда подевалась репутация и традиции славных фирм и даже целых местностей – Толедо, Золингена, Шеффилда и других? Нет, я не влюблен «чисто и бескорыстно» во все американское и хорошо знаю, что ведь именно европейскими клинками завоевали Америку в те времена, когда тогдашние американцы – индейцы – еще только прикидывали, из чего бы тут лучше сделать нож, из камня или из кости? Скептик мог бы заметить (и совершенно справедливо), что львиная доля так называемых американских ножей в действительности производится в Японии и все больше на Тайване. Однако это не меняет сути дела – проект ножа, все авторские и патентные права на использованные в его конструкции изобретения, чертежи, товарные знаки и т.д. и т.п. принадлежат фирме, которая ставит на ноже свое клеймо и принимает на себя

всю ответственность за изделие. Если что-то пойдет не так с вашим изготовленным в Японии ножом SPYDERCO или изготовленным на Тайване ножом Columbia River Knife & Tool – вы ведь будете предъявлять претензии не азиатскому изготовителю. Тем более что один нож чаще всего изготавливают в рамках производственной кооперации несколько фабрик. Фирма, которая поставила на ноже свое клеймо, примет на себя всю ответственность, заменит или исправит ваш нож, наточит его и отошлет вам назад за свой счет с извинениями и благодарностью за терпеливость. Как раз в этом я несколько раз имел возможность убедиться, расскажу подробней, когда дойдет до этого дело.

Да ладно, как догнать и перегнать Америку – это разговор довольно-таки бесконечный и настолько же бессмысленный. Просто тут к слову пришлось, ну и немножко европейский патриотизм разыграл... А вообще-то я собираюсь писать о ножах, а не о экономических теориях их производства.

Когда в прошлом году, после 20-летнего перерыва, попал я в Москву, на выставку ножей «Клинок – традиции и современность», приятно удивило меня разнообразие предлагаемых изделий. Потом, присматриваясь ближе, беседуя с участниками и посетителями выставки, я понял, что разнообразие это кажущееся. Можно выбрать относительно дорогой, художественно оформленный коллекционерский клинок. Можно совершенно потеряться в разных сверхуниверсальных и кошмарно-убийственных хозяйственно-бытовых инструментах, «поражающих противника при метании обоими концами сразу», если верить их изобретателю. А вот выбор просто ножей, без чудес и примерок к смертоубийству, оказался очень ограниченным. Если нож классический, не складной, еще худо-бедно можно было найти по своему вкусу, то положение со складными ножами выглядело просто трагически. Практи-



чески я не нашел ни одного складного ножа, на который мог бы полностью положиться даже при открывании корреспонденции или заточке карандашей, не говоря уж о спасательных работах или, упаси Боже, самообороне. Похоже, что в этой области российский пользователь приговорен к покупке импортного ножа, и приговор этот обжалованию не подлежит, по крайней мере в обозримом будущем. А значит, стоит присмотреться к ним повнимательней.

## ТАКТИЧЕСКИЕ НОЖИ COLUMBIA RIVER KNIFE & TOOL

Эта молодая фирма из Орегона буквально ворвалась на рынок ножей несколько лет назад. Так уж получилось, что мой опыт с их ножами только на год моложе самой фирмы, которая будет справлять свой 10-летний юбилей еще в 2004 году. В короткое время CRKT снискала себе вполне заслуженную репутацию у пользователей в Америке и во всем мире прежде всего замечательным соотношением между ценой и качеством своих ножей. Изготовленных, кстати, на Тайване. «A lot of bang for

your buck» – говорят в таком случае американцы. Нет смысла брать словарь и искать связь между грохотом и козлами в этой идиоме; «много ножа за каждый Ваш доллар» – так бы я перевел это на русский язык. И его там действительно много, в смысле качества и гарантийного обслуживания, а также в смысле разнообразия дизайна. Можно сказать, что фирма специализируется в предоставлении потребителям дизайна известных мастеров за доступную цену. В Аме-



рике, где успех в значительной степени измеряется шумом, поднятым вокруг «звезды» – не важно кино-, эстрадной или какой-нибудь еще, – само по себе сотрудничество со «звездами» из мира ножей это уже довольно-таки большая часть успеха. С другой стороны, известные мастера, вероятно, тоже не хотели бы позорить свое имя плохим качеством серийных изделий, изготавливаемых по их проектам. Так или иначе, рядовой потребитель, который может выделить на покупку ножа, скажем, 50–100 долларов, только выигрывает от такого сотрудничества. Прообраз ножа KFF (Kasper Folding Fighter) родился в мастерской известного мастера Пата Крауфорда (Pat Crawford) как воплощение идей об идеальном боевом складном ноже не менее известного инструктора рукопашного боя Боба Каспера (Bob Kasper). Цена на ножи ручной работы мастера – минимум 500–700 долларов, тем не менее эта модель пользовалась таким спросом, что Крауфорд не успевал ее изготавливать для индивидуальных заказчиков. Договор с CRKT о запуске модели в серийную продукцию позволил удовлетворить спрос массового покупателя. В первом варианте нож был выпущен с рукояткой, обло-



женной пластинами термопластмассы на базе армированного стеклянными волокнами нейлона (коммерческое название Zytel), и клинком из стали AUS-6M, которая, по мнению любителей, представляет собой «минимум приличия» для фирменного ножа.

Рынок положительно оценил эту модель, что вдохновило владельцев фирмы на выпуск улучшенного варианта, «premium grade», как говорят в Америке. Этот вариант был впервые представлен в Европе на выставке IWA'2002 в Нюрнберге (Германия). Солидный ножик, ничего не скажешь. Боб Каспер как раз запроектировал его для размахивания в разных непредвиденных обстоятельствах, и наиглавнейшей его заботой было создание «травмобезопасной» рукояти.

Берешь этот нож в руку – и сразу понимаешь, о чем речь. Не надо ни с кем драться и в железную дочку пырять тоже ни к чему. Достаточно просто подложить резиновые или войлочные прокладки и зажать клинок в тиски, потом взяться за рукоять и попробовать его «вытащить» или «во ткнуть» глубже. Рукоять сидит в руке как влитая, ни туда ни сюда. И это заслуга исключительно формы; анодированная алюминиевая поверхность могла бы как раз быть более шеро-

ховатой, по крайней мере на мой вкус. Отверстия в боковых поверхностях заметно уменьшают вес, что касается их действия в качестве накатки для улучшения хвата на рукояти, повышения его надежности – как-то не заметил, чтобы это что-нибудь давало. Одним словом – хорошая рукоять в смысле травмобезопасности, может, не лучшая из лучших, но действительно хорошая и действительно безопасная, в разумных границах, конечно. И клипса на ней удачно укладывается, почти ее не

чувствуется при разных хватах, а это как раз удается дизайнерам далеко не всегда.

Следующий важный момент – жесткость рукояти. Складной нож – это уже механическое приспособление с подвижными частями. От жесткости объединяющей их основы – в этом случае рукояти – зависит, будут ли они под нагрузкой действовать так, как запроектировано, или так, как им заблагорассудится. А награда «за хорошее поведение» – это безопасность наших пальцев. С этим как раз нет вопросов. Литая алюминиевая рукоять с алюминиевой же вставкой-хребтом на больше чем на треть ее общей длины оказалась настолько жесткой, что, стараясь согнуть сложенный нож в руках, я не смог даже дотронуться клинком до ее внутренней поверхности. Такая жесткость конструкции позволила отказаться от одной из стальных пластин-вставок, составляющих несущую раму рукояти. В варианте с пластмассовой рукоятью их две, с двух сторон, а тут только одна, которая обеспечивает работу пружинного замка типа liner lock. В итоге вариант с алюминиевой рукоятью оказался и жестче и одновременно легче пластмассового. Но дороже...





Раз уж разговор о замке – его надежность увеличивает дополнительный патентованный предохранитель LAWKS (Lake and Walker Knife Safety). Изобретатель замка liner lock Майкл Уолкер (Michael Walker) очень хорошо представлял себе слабые стороны своего детища, такие, как низкая надежность и возможность самопроизвольного освобождения клинка в определенных условиях. Наверное, поэтому именно он, в сотрудничестве со своим другом и компаньоном Ронном Лейком (Ron Lake), разработал и запатентовал этот дополнительный предохранитель. Действует он гениально просто. Между клинком и боковой пластиной рукояти на оси клинка сидит довольно-таки тонкий стальной диск, слегка изогнутый так, чтобы подпружинивал самого себя и не вращался самопроизвольно. Его нижнее (если держим нож как для резки хлеба на доске) крылышко отогнуто под прямым углом к плоскости диска и клинка, на верхнем выступе посажена управляющая головка. Достаточно передвинуть ее большим пальцем вперед (очень натуральное движение, так и просится при правильном хвате на рукояти!) – и отогнутое нижнее крылышко установится между рабочим крылом замка и неподвижной частью рукояти. Теперь уже никакая сила не сдвинет рабочее крыло замка, можно его только сломать, а сделать это голыми руками (и даже но-

гами) – можете мне поверить – не удастся никому. Достаточно передвинуть головку назад – и дорога свободна, можно без помех освободить замок и сложить нож. Клинок из стали AUS-8 держит заточку, конечно, получше, чем у «экономной» модели. Но главное его достоинство заключается в универсальности. Каждый, кто сколь-



ко-нибудь внимательно присматривался к формам средневекового холодного оружия, знает, как трудно создать клинок одинаково эффективный при нанесении и колющих, и режущих ударов (шпага против сабли). Боб Каспер и Пат Крауфорд тут потрудились на славу. Очень агрессивное острие расположено прямо на оси колющего удара, что должно увеличить его силу и точность настолько, насколько только

можно. Развитое фальшивое лезвие на хребте клинка облегчает его проникновение. Правда, оно же, вместе с тонким, проникающим острием, и ослабляет клинок. Но использование его в качестве монтировки для поддевания чего-нибудь – это как раз то, для чего нож предназначен в самую последнюю очередь. «Нож – это самый дорогой и самый малоэффективный лом, какой только можешь иметь» – так написано в гарантийной карте фирмы, и, по-моему, это чистая правда. При этом конструкторы ухитрились выпрофилировать вполне приличный изгиб лезвия (так называемое брюшко). А ведь именно этот изгиб значительно увеличивает эффективность резания, в том числе режущих ударов, и именно его так не хватает прямым, предназначенным для нанесения колющих ударов кинжалам!

Но самое интересное в этом вроде бы предназначенном для боя ноже,

что при всей своей «воинственности» он остается очень удобным инструментом для мирного использования. Рукоять, удобная и безопасная в бою, оказывается такой же удобной и не менее безопасной при тяжелой работе ножом. Оказывается, предназначенным для нанесения резаных ран клинком можно отлично стругать дерево, резать хлеб и колбасу, открывать упаковки и так далее.

Но, на мой взгляд, он слишком большой и тяжелый. Уменьшенный вариант, в свою очередь, не слишком удобно лежит в руке, он скорее рассчитан на руку женщины или подростка. К тому же оба варианта выглядят, на мой вкус, слишком воинственно. Я человек очень спокойный и миролюбивый, не предвижу ситуации, когда старался бы отпугнуть потенциального нападающего видом «профессионального» ножа в моей руке, а тем более не хочу пугать невинных. К тому же моя природная лень не позволяет мне таскать на себе больше тяжестей, чем это абсолютно необходимо.

Может быть, именно поэтому из новостей CRKT мне больше по вкусу пришелся нож M18, сделанный по проекту другого известного американского мастера, Кита Карсона (Kit Carson). Вообще-то он тоже принадлежит к разряду ножей тактических и в умелых руках может оказаться не менее грозным оружием, чем нож Пата Крауфорда и Боба Каспера. Литая алюминиевая рукоять тут поскромней и попроще, хотя и очень удобно укладывается в руке и – какая жалость с точки зрения сертификации! – опять-таки «травмобезопасная». Ее вытаскивание из руки препятствует в этом случае довольно-таки шероховатая вставка из фиброгласа G-10, выпускаемая в трех разных цветах – черном, синем и красном, все-таки немного повеселей. А вот соскальзыванию на лезвие препятствует нехитрое приспособление, которое позволяет открыть нож еще быстрее и удобней, чем открывание с помощью уменьшенного на клинке с этой целью пенька. Называется оно от имени изобретателя Carson Flipper «flip it open», это что-то вроде выкидного ножа. Одно энергичное движение указательным пальцем – и клинок выскакивает из рукояти прямо как на пружине, хотя в действительности никакой пружины там нет. Очень удобно, да и выглядит эффектно, можно здорово изображать такого вот macho с большой дороги. Прав-

да, я не уверен, что одно это в состоянии превратить законопослушного гражданина в бандита, а вот пожарнику, спасателю, охраннику, полицейскому это как раз может очень пригодиться.

Рукоять M18 еще более жесткая, так как опять же односторонняя стальная пластина замка liner lock утоплена в отформованном на внутренней поверхности рукояти углублении. «Открытая» сзади, не законченная развитым выступом рукоять делает ее менее привередливой к величине ладони пользователя, чем рукоять ножа Крауфорда-Каспера. Особенно хорошо видно разницу, если взять в руки компактные варианты обоих ножей.

Замок тоже имеет дополнительный предохранитель LAWKS. Небольшая клипса практически не мешает даже при тяжелой работе ножом, но достаточно надежно удерживает его в кармане или за поясом.

Клинок довольно-таки толстый и тяжелый, тоже годится и для боя, и для работы. Легонько вогнутый отрезок лезвия в задней его части, за брюшком, увеличивает эффективность при резании твердых, упругих предметов, имеющих тенденцию соскальзывать, «убегать» пе-

ред лезвием, как, например, пластмассовые трубки, веревки из синтетического волокна или плавники крупной рыбы. Но этот отрезок не настолько сильно вогнут, чтобы затруднить его заточку.

В общем, этот нож мне действительно понравился. Его компактный, более подходящий для ношения в городских условиях вариант я носил в своем заднем кармане довольно долго и отложил только потому, что должен был заняться следующими ножами.

Чуть было не забыл об очень важном, имеющем непосредственное отношение к безопасности ношения ножа. На обеих описываемых конструкциях клипсы уместены на переднем (со стороны клинка) конце рукояти. Сложенный нож в кармане держится в таком случае острием вниз. Даже если в результате резких движений нож в кармане слегка и приоткроется – вынимая его, даже быстро, в спешке, пользователь не поранится. Это определенно не последнее достоинство, особенно принимая во внимание, что надежное удерживание закрытого положения как раз является не слишком сильной стороной замка liner lock.





# МАСТЕРА ДАГЕСТАНА

**Художественная обработка металла на Кавказе зародилась в глубокой древности. На территории многих горных и прикаспийских равнинных поселений археологами обнаружены предметы, свидетельствующие о том, что уже в III тысячелетии до нашей эры народы, населяющие в то время Кавказ, занимались этим ремеслом.**

Начало расцвета оружейного производства на территории Кавказа приходится на II тысячелетие до нашей эры. К этому времени оружейные мастера выработали определенные навыки в обработке металла и со временем постигли тайны подлинного совершенства в изготовлении и украшении холодного оружия.

От замысла до воплощения проходило три этапа. Вначале выделывали стальной клинок. По его заготовке монтировщик изготовлял деревянные ножны, накладки из серебра

или железа, рукоятку. Материалом для отделки служили дерево, рог, слоновая или моржовая кость. После этого заготовка поступала к мастеру-ювелиру, который отделывал накладку чернью, глубокой гравировкой, насечкой.

Образование государства Кавказской Албании и возникновение обширных торговых отношений способствовало развитию оружейного ремесла. Появляются крупные центры металлообработки на Кавказе: Унцукуль, Кумух, Казанище, Кизляр и древнейший из них - Кубачи.

Кубачинцы изготовляли холодное оружие совместно с живущими рядом амузгинцами, которые поставляли им клинки для шашек, кинжалов и ножей.

«Не старайся подделывать, старайся выдумать», – говорили кубачинские мастера. Такое отношение к своему ремеслу привело к зарождению кубачинских узоров, претерпевших всевозможные изменения и окончательно сложившихся к XVIII веку.

Традиционный дагестанский орнамент преимущественно растительный, покрывает поверхность изде-

лия густой сплошной сетью, заполняя его пышной тканью волнистых линий, завитков, головок, розеток. Дагестанские узоры – заросль – «мархарай» и ветвь – «тутта», покрывающие металл и накладки, требуют точной техники нанесения узора, при выполнении которого подчеркивается мастерство народных умельцев. Не меньшая виртуозность требуется и для нанесения золотого узора.

В конце XVIII – начале XIX века большое распространение получили работы с чернью. Черновой узор контрастно выделяли на светло-серебристом фоне глубокой гравировкой. Однако на таких крупных предметах, как сабли и шашки, мелкий черновой узор на расстоянии мог и не просматриваться, и мастера членили плоскость на ряд внутренних накладок, сохраняя общий декоративный эффект.

В этот же период широко начинают применяться и золочение. Нарядные ножны, несмотря на их большую величину, целиком отделялись этим дорогим металлом в сочетании с различными гравировальными техниками.

Кизлярские мастера оружие украшали более сдержанно, отдавая предпочтение функциональности. Рукоятки изготавливали из рога крупного рогатого скота без украшений, а ножны отделяли кожей. Небольшие серебряные пластины вставляли на концах ножен, где необходимо было создать наибольшую прочность. Пластины украшали крупным черневым орнаментом, изредка с глубокой гравировкой. Более богатые ножны изготавливали целиком из серебра. При украшении чернь чаще всего выступала фоном, на котором проходили светло-серебристые линии гравировки. Глубокую гравировку использовали в виде небольших вспомогательных пятен.

В украшении холодного оружия сохранялась функциональная определенность. Пластины с черневым и гравированным узором мастера располагали в тех местах, где крепятся кольца для крепления. Сплошное украшение ножен почти не встречалось, но большое внимание уделялось полировке фона. С особой тщательностью отделялись ручки и ножны оружия, которые становились отдельными произведениями искусства.

Иногда в металл заключались только концы ножен для контраста

на фоне черной кожи. Рукоятка кинжала, сделанная из плотного абрикосового дерева или рога буйвола, также лишь частично отделялась металлом. В таких случаях мастер детально разрабатывал лицевую поверхность глубокой прочеканенной гравировкой с островками черневых мотивов. Зернь за исключением небольших полосок совсем не применялась. Обратная сторона ножен, как почти во всех видах оправы XIX века, несла на гладко отполированной поверхности «Московский узор» – мотив, нашедший в Дагестане распространение во время укрепления отношений с Россией.

Другой тип ножен, так же как и рукоятка, целиком чеканился из серебра. Обычно это делалось на парадном оружии, чаще всего на кинжалах, на вытянутой плоскости клинка которых хорошо komponуются черневой узор «ветвь», а глубокая гравировка позволяет наилучшим образом выявить его пластичные качества.

Весь XIX век обработка оружия сохраняла композиционную ясность и логику построения орнамента. В этот период изделия кавказских мастеров стали широко известны во всем мире. Русские генералы, восточные правители, коллекционеры спешили приобрести оружие, изготовленное горскими умельцами, и даже «выписывали» мастеров для работы в столицах. Например, известный оружейник Сулай работал в Петербурге в 1900–1905 годах, изготавливая шашки для Казачьего конвоя.

Произошедшие в России в 1917 году перемены отразились и на жизни дагестанских мастеров, практически прекратилось изготовление боевых шашек, кинжалов и других изделий, относящихся к холодному оружию.

\* \* \*

Идея возродить традиции изготовления ножей и холодного оружия возникла у небольшой группы энтузиастов в 1991 году. И вот, 11 лет спустя, предприятие «Кизляр» известно как изготовитель высококачественных ножей различного назначения как в России, так и за рубежом. По объему производства сегодня оно уверенно занимает одно из первых мест. За цифрами показателей – больше десятилетия поисков, находок и побед.

– Тогда, двенадцать лет назад, и возникла идея попробовать начать изготавливать красивые ножи, в духе народных традиций местного населения. Буквально несколько человек принялись за дело, и вскоре мы уже стали осваивать выпуск первых охотничьих ножей, – рассказывает директор ООО ПП «Кизляр» Евгений Владимирович Орлов. – Постепенно вокруг нашего небольшого коллектива стали собираться ценители этого вида оружия, вносили свои предложения по совершенствованию конструкций изделий, технологичности, качества, наращиванию ассортимента. В результате каждодневных поисков и усилий предприятие нашло свой собственный, теперь уже узнаваемый во многих регионах стиль. В основе его – возрождение и продолжение традиций на-





родов Северного Кавказа. В Дагестане издавна считалось священным все, что досталось от предков, особенно – мастерство изготовления украшенного оружия. Сейчас «Кизляр» – самое крупное предприятие по выпуску ножей на Северном Кавказе, ставшее Золотым лауреатом и получившее право маркировать свою продукцию знаком отличия «100 лучших товаров России», награждено рядом престижных дипломов – «За самый острый клинок», «За верность традициям», неоднократно «брали» первые места среди охотничьих ножей, неоднократно добивались успеха и на зарубежных ножевых выставках. Наше предприятие принято в Ассоциацию народных художественных промыслов России. А с 1996 года оно предлагает покупателю современное украшение: авторское оружие, выполненное лучшими российскими мастерами на высочайшем художественном уровне. Взять, к примеру, клинки изделий. Они изготавливаются сегодня из коррозионно-стойких и высоколегированных сталей (65X13, 95X18, 110X18МШ9 и 65Г), булата и дамаска. Все модели

ножей, кинжалов и шашек делаются вручную. Как здесь говорят, над одним изделием, если это нужно, работают до тех пор, пока оно не станет уникальным образцом.

По индивидуальным заказам и в штучном исполнении производится художественное оформление сувенирного и холодного оружия с применением серебра, золота, черни, эмали, кости. Подарочные экземпляры ножей выпускаются в резных ореховых шкатулках. По желанию заказчика выполняется художественная надпись на клинке.

Кроме ножей, шашек, кинжалов на предприятии выпускаются и наборы кухонных ножей. Эти добротные, в удобной подставке из натурального дерева изделия быстро заслужили спрос у населения.

Но предприятие не собирается останавливаться на достигнутом – впереди применение лазерного раскроя металла, художественная ковка и маркировка клинков. Создан экспериментальный участок, на котором разрабатываются и апробируются новые технологии изготовления ножей.

Очень ценит коллектив предприятия такое событие: в конце 1999 года поступил необычный заказ – изготовить партию (около тысячи) охотничьих ножей «Скорпион» с дарственной надписью: «От председателя правительства РФ В.В. Пу-

тина». Сложность заключалась в том, что этот достаточно объемный заказ надо было выполнить в течение пяти дней, причем при максимальном качестве ножей. Предприятие работало круглосуточно, и к концу назначенного срока ножи были сделаны. Как потом выяснилось, эти ножи предназначались для церемонии награждения участников контртеррористической операции в Чечне. 190-летие МВД России также не обошлось без наград, сделанных ООО ПП «Кизляр».

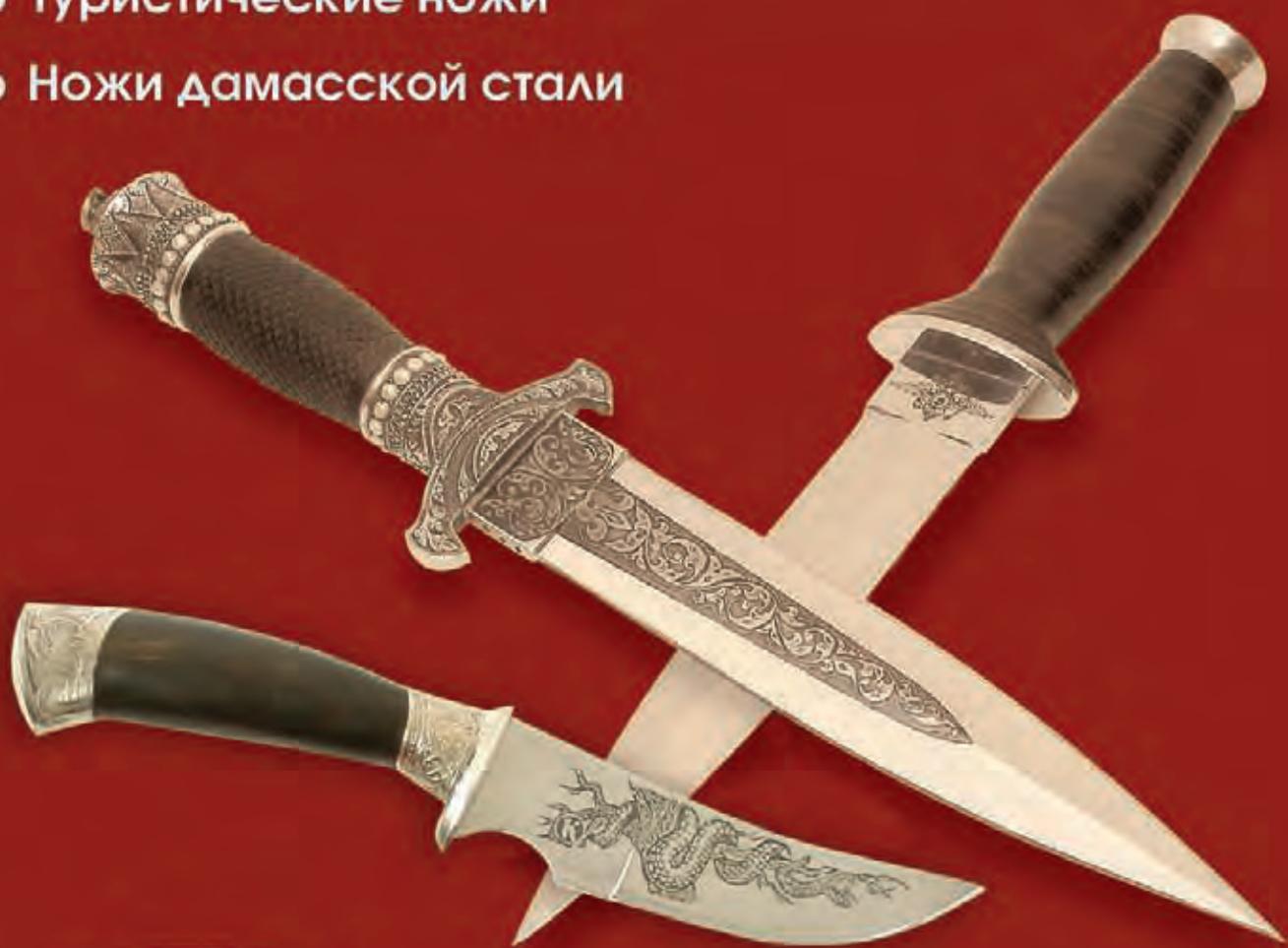
Предприятие растет, растет его известность, вводятся в производство новые мощности и высокие технологии, но кизлярские мастера не отступают от традиций, бережно относятся к каждому изделию, выходящему из их рук, и в результате – неизменно высокое качество, которое всегда отличало дагестанские клинки. Современные мастера не только возрождают традиции, но и вносят в них новое, обогащают установленные виды орнамента прикладного искусства. Поиски нового являются закономерным развитием веками складывающейся художественной культуры оружейных умельцев. Лучшей основой для такого развития служит богатое наследие старинных ремесленников, которое само подсказывает современным мастерам новые замыслы.



Производственное предприятие

# « КИЗЛЯР »

- Холодное клинковое оружие
- Украшенное и сувенирное оружие
- Ножи хозяйственно-бытового назначения
- Туристические ножи
- Ножи дамасской стали



ООО ПП «Кизляр»  
368830, Республика Дагестан  
г.Кизляр, ул.Грозненская, 97 А  
Тел.: (872 39) 22 690, 31 225  
Тел./факс: (872 39) 22 392, 24 047  
[www.kizlyar.ru](http://www.kizlyar.ru)

# ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ САМООБОРОНЫ

**Валерий Полозов**

Как свидетельствует печальная действительность, после удачного противодействия преступнику достаточно часто возникают куда более сложные проблемы, чем опасность ограбления; на этот раз – с законом. Осветить юридический аспект самообороны мы попросили эксперта Комитета Государственной Думы ФС РФ по безопасности, члена Консультативного Совета по неправительственным организациям при Государственной Думе России, сопредседателя секции «Права человека» Полозова Валерия Петровича.



Сложная экономическая и криминогенная ситуация в стране привела к тому, что граждане России начали осознавать свои права и законные интересы. В том числе и те положения статьи 2 Конституции Российской Федерации, гласящие: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», а также части 1 статьи 3 Конституции, гласящей, что высшим носителем государственного суверенитета является народ.

В корне неверно противопоставлять право каждого гражданина на защиту жизни и достоинства и обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы гражданина. К сожалению, именно это и происходит в нашем обществе. Однако можно утверждать – конституционные права граждан отнюдь не входят в противоречие с конституционной обязанностью государства по обеспечению исполнения и защите прав граждан, поскольку они (права и обязанности), по основаниям статьи 45 Конституции, только дополняют друг друга. Пункт 2 статьи 45 гласит: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными Законом». В статье 24 Федерального закона № 150-ФЗ «Об оружии» определена процедура применения оружия гражданами России для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Статья же 37 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет правоприменительную практику в области защиты охраняемых уголовным законом прав и законных интересов граждан.

Острая дискуссия, длительное время проходящая в средствах массовой информации, выявила, что подавляющее большинство россиян высказывает мнение о необходимости утверждения в реальной жизни

права граждан России на защиту жизни и достоинства и, как следствие, закрепление права на хранение и ношение оружия в целях личной безопасности.

Но у отдельных руководителей МВД до настоящего времени бытует собственное обособленное мнение. «...Поскольку защита прав граждан есть обязанность государства, то защита своих прав самими гражданами, в частности, активная самооборона с оружием в руках, не допустима». На наш взгляд, подобное мнение не корректно, поскольку допускает антиконституционную трактовку, то есть обязанности государства по защите прав граждан могут (и должны) обеспечиваться за счет поражения в своих правах граждан России. Политику, проводимую в настоящее время руководством МВД в данном вопросе, можно охарактеризовать как исключительно запретительную.

Конституция Российской Федерации, пункт 3 статьи 3 гласит: «Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы». Собрать же 2 миллиона подписей за проведение референдума, утверждающего норму Закона о праве граждан на владение оружием в интересах личной безопасности, не составит особого труда. Из около 5 миллионов 250 тысяч владельцев оружия в России 3,7 миллиона еще совсем недавно имели охотничьи билеты. Тем более, что и члены их семей, и их знакомые, и знакомые их знакомых не останутся в стороне.

МВД в своих доводах в пользу запрета на владение гражданами оружием приводит факты неправомерного использования оружия, опуская при этом, с каким именно оружием совершены те или иные преступления, не приводя никакой статистики по преступлениям, совершенным с применением различных бытовых предметов: бутылок, утюгов, мясорубок (кстати, именно мясорубки занимают «почетное»

третье место среди орудий совершения бытовых преступлений). Пугая людей «средневзвешенными» цифрами, представители МВД могли бы для сравнения привести данные по дорожно-транспортным происшествиям, ведь никому не приходит в голову запрещать автомобили. Факты неправомерного использования оружия есть и в МВД и в других структурах (они у всех на слуху). Какова степень их общественной опасности? Каково количество погибших и раненых посторонних граждан в этих эпизодах? Уверяем вас, что эти цифры впечатляют. Однако эта информация в полном объеме не доводится до общества.

А представители правоохранительных органов на основании этих единичных случаев делают вывод, причём доводя это мнение до высшего начальства как результат серьезного исследования или богатого опыта, что ВСЕ граждане, имеющие в своей собственности оружие, являются потенциальными преступниками. Говорят об «особом менталитете российских граждан», который не допускает предоставления гражданам права на владение оружием вообще! Попытки выяснить, на чем все же основывается это убеждение, на каких научных исследованиях и где с ними можно ознакомиться, не приводят ни к чему. Единственный вывод: МВД так просто удобней, не нужно ничего менять, не нужно даже думать об этих переменах. Можно просто в очередной раз начальству и всему обществу рассказать несколько страшных историй, передернув статистику.

Еще проблема. Исследования, проведенные Даниилом Аркадьевичем Корецким, начальником кафедры Ростовской Высшей школы МВД России, по двумстам уголовным делам, связанным с посягательствами на жизнь граждан, дали неутешительные результаты. Только в 13% случаев преступникам оказывалось сопротивление, и только в половине из них

оно было успешным. «Разъединение человека и оружия привело к тому, что человек в нашем обществе не может и не хочет защищаться. Люди не приучены давать отпор. Судебная же практика, которая осуждает за превышение пределов необходимой обороны, парализует волю на уровне общественного сознания. **Беда в том, что мы создали общество потенциальных жертв преступников и живем в нем**». Такой неутешительный вывод делает российский криминалист и писатель Д.А.Корецкий (см. журнал «Криминал и безопасность» №12, 1998 год, стр. 8–10). Данный вывод поддерживается и другими исследованиями.

Давайте рассмотрим ситуацию, когда граждане успешно отражали нападения преступников (7,5%, по Д.А.Корецкому), и последствия этого успеха. «... При проведении анализа уголовных дел во Владимирской области установлено, что в 92,4% случаев превышение необходимой обороны первоначально оценивалось судами первой инстанции на основании проведенного правоохранительными органами следствия как умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления. В дальнейшем уголовно-правовая характеристика этих событий в большинстве эпизодов (87,4% изученных дел) в корне менялась, когда дело становилось предметом рассмотрения суда высокой инстанции...». Вот так-то. (См. «Оружие в ваших руках», М.Ф. Савелий. М., «Объединенная редакция МВД», 2001 год, стр. 19.)

Однако не все так безнадежно. Государственная Дума Российской Федерации при полной поддержке Правительства РФ 08.02.2002 года приняла поправки к статье 37 УК. Советом Федерации законопроект утвержден 28.02.2002 года. Президент подписал Закон 14.03.2002 года (№29-ФЗ).

Пункт первый этих поправок гласит: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав

обороняющегося... если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо непосредственной угрозой применения такого насилия».

На очереди Законопроект № 181688-З от 19 февраля 2002 года «О внесении изменений в статью 222 УК РФ», внесенный депутатом ГД ФС РФ Баранниковым А.Е. Законопроект предлагает исключить из части четвертой статьи УК уголовную ответственность лиц за незаконное приобретение, сбыт или ношение холодного оружия. Законодатель исходит из того положения, что в быту достаточно предметов хозяйственно-бытового и производственного назначения, с успехом конкурирующих с тем, что называется «холодное оружие». Любая отвертка, узкая стамеска, кухонный нож не уступают по своей эффективности не только гражданским образцам, но и боевому холодному оружию. Топор же, тот и вообще рыцарскому мечу не уступит, большой поварской нож – скрамасаксу, гладиусу или акинаку (в умелых руках, конечно, неучу и булатный клинок не поможет).

Постоянно делаются попытки запугать людей, мало разбирающихся в проблемах оборота оружия и поддержания правопорядка, разгулом преступности якобы обязательно последующим, после утверждения права граждан на хранение и ношение короткоствольного огнестрельного оружия.

Особо хотелось бы отметить введение отдельными представителями силовых ведомств (в частности, можно упомянуть сюжет из г. Калининграда, прошедший на ОРТ, в программе «Время», эфир 06.08.2000 г.), через «неграмотных» журналистов термина «свободная продажа оружия». Это, наверное, когда любой прохожий, вне зависимости от своего возраста, психического состояния, гражданства и прочее, прочее, глянув на вывеску оружейного магазина, либо уличный

лоток, восплает идеей «а куплю-ка я себе...».

Свободная продажа оружия, которой так пугают представители МВД, существует у нас уже не первый год на «черном рынке». Бороться с криминальным оборотом гораздо сложнее, чем запрещать и «не пущать» в сфере легального оружия, имитируя при этом бурную деятельность. Сознательное использование при формировании общественного мнения полуправды, тенденциозно поданной, дозированной информации и подмены понятий опаснее откровенной лжи. Данные деяния могут квалифицироваться как попытки умышленного введения в заблуждение (обман) общества, парламента, правительства и президента.

От такого узковедомственного подхода страдают и целые отрасли народного хозяйства. Художники-оружейники, занимая призовые места на международных конкурсах-выставках, «ходят» под статьей 223 УК (незаконное изготовление оружия), происходит утечка не только мозгов, но и «золотых» рук за рубеж.

Вывод. Россия продвигается по пути реформ с трудом, болью и кровью своих граждан. Какими бы масштабными ни были правоохранительные органы, они приступают к исполнению своих обязанностей уже после совершенного преступления. По всей видимости, существующее положение с поддержанием законности в России, при котором около 65 тысяч человек ежегодно погибают в результате преступных посягательств, ничего не значит!

Вооружение граждан и предоставление им реального ПРАВА на активную самооборону является тем стержнем, которого не хватает нашему обществу. Вооруженный народ является гарантом стабильности, сдерживающим фактором во всех взаимоотношениях, существующих в обществе.

В конце-то концов, нам и самим надо понять, насколько мы полноценные граждане в своей стране!



Сергей  
Агафшин

# Мачете



**На охоте и на даче**

Наверное, в веселые школьные времена все мы любили игру «Зарница», заранее к ней готовились, с увлечением выстругивая из деревяшек пистолеты и автоматы. Мой учитель труда был здорово озадачен, когда вместо фанерного автомата Калашникова я сдал для оценки деревянный кинжал с S-образной кортиковой гардой и наспех сколоченный из остатков заготовки пистолет. Учителю понравились ярко выраженные (и искусно вырезанные) долы и идеально правильная форма клинка, и он не стал выкидывать мое изделие в отходы, а лишь заставил меня закруглить конец клинка от греха подальше: «Чтоб ты, щегол, в глаз кому не захал своей щепкой». Как оказалось впоследствии, преимущество холодного (пусть даже и деревянного) оружия перед горячим (тоже деревянным) в этой игре довольно велико. Попробуй докажи, что ты расстрелял сотню патронов в упор, если «враг» уже удрал за елки и там снова жив и здоров, а вот контакт с кинжалом оказался более убедительным, тем более что он здорово ощущался на ребрах.

Сказочное было время, и мы его любили. Наверно, что-то мы вынесли оттуда, и хороший клинок в руке греет сердце теплыми воспоминаниями детства.

Перед первой весенней поездкой на дачу попался мне инструмент с красивым южным названием «мачете». Столько куража и темперамента было в этой штуковине, что не взять ее с собой было просто невозможно. Не знаю, у кого какая дача, но мой участок просто создан для испытаний подобного инвентаря. Отец мой, постоянно живущий на даче, критически осмотрев мачете, сказал: «Топоров полно; если что порубить надо, вон в гараже у двери стоят». Ну... практичность деревенского жителя нельзя противопоставлять «ребячеству» городского сидня, и чтобы как-то оправдать свои действия, я решил выполнять мачете всю «топорную» работу, сравнивая для себя показатели. И вот что я выяснил – практическое использование мачете открывает дополнительные возможности, о которых я не подозревал. Начнем по порядку.

Во-первых, рубить висящие ветки легко и приятно. Топором это делать тяжело и опасно.

Во-вторых, нарубить спиленный или срубленный сучок на куски нужного для костра размера очень удобно конечной клинковой частью. Она так удобно закруглена, что практически не надо нагибаться или присаживаться для нарубки веток на поваленном дереве. Нужен только практический навык для точного попадания. Например, сырые ветки толщиной 3-4 см «с песней» отлетают в сторону. Топор требует меньшего навыка, но гораздо больших энергозатрат.

В-третьих (это потрясающий момент!), при рубке ствола дерева централь-

ной(!) частью клинка передняя, самая тяжелая часть, является дополнительным грузом, который уже после момента удара как бы вбивает клинок еще глубже своей инерцией массы. При довольно тонком обухе, около 5 мм, клинок глубоко проникает в древесину и за счет пружинных свойств стали хорошо вынимается. Сырое дерево толщиной 12 сантиметров я перерубил за три удара, ударяя с трех разных сторон. Заметьте, не концом клинка, а именно серединой. Сухой ствол около 15 сантиметров в диаметре я перерубил за двадцать ударов, но это был действительно очень сухой, звонкий и твердый материал. Руби я его топором, мне наверняка бы пришлось задействовать обе руки, потому что мои запястья явно слабоваты для



удержания тяжелого топора от выворачивания в сторону при неточном ударе. При рубке мачете я наносил более точные удары с хорошим размахом, корректируя удар корпусом и свободной рукой.

В четвертых, клинком мачете можно не только рубить, но и резать, и даже пилить. Правда, пилить я не пробовал, но на обухе сделано подобие пилы без развода. Видимо, не зря придумано. Да, небольшое дополнение, хотя и немного не в тему: в окрестностях дач постоянно болтаются какие-то подозрительные типы, намерения которых вполне понятны – добыть деньги любым путем. Кто-то из них что-то строит, кто-то копает, а кто-то и ворует. В одно хмурое утро мой пес Улисс – восточноевропейская овчарка – сдох от большой дозы крысиного яда, а ранее



у забора был замечен вольноболтающийся рецидивист из соседнего Щелково. Сопоставив для себя эти факты и сделав поспешные выводы, я засел в ночную засаду с непреодолимым желанием отмщения за любимого пса. Как вы думаете, что я выбрал в качестве инструмента для отрубания воровских конечностей? Да, это был не топор, это был мачете.

Но, слава Богу, все обошлось, и мои кровожадные планы не оправдались. Вот такие выводы я сделал за недолгое время общения с мачете.

Но это еще не все. Расхвалив инструмент своему знакомому охотнику, я дал ему мачете на охоту в Астрахань. Положительными моментами в использовании он считает следующие:

1) При приготовлении места засады в камышах он смог нарубить камыш под острым углом. Это дало возможность втыкать срубленный камыш вокруг себя, маскируя место засидки. Просто порубленный, он бы примял соседние растения, и маскировка была бы некачественной.

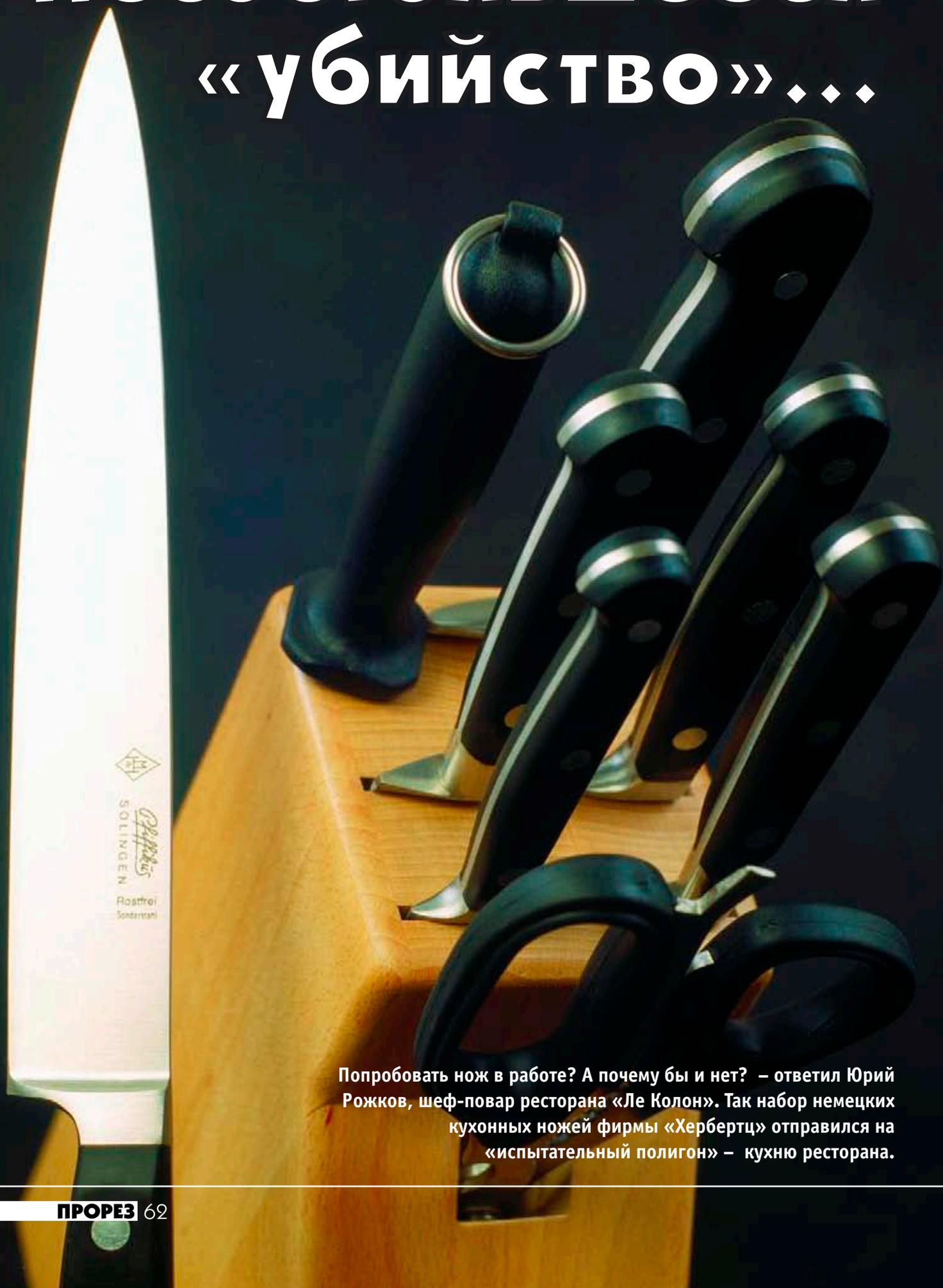
2) Мачете легко рубит лежащие на земле ветки, топор этого сделать не может.

3) Прокладывать путь в высоких зарослях с помощью мачете не составляет особого труда.

Но вот напоследок и негативный момент – при разрубке барана, взятого с собой охотниками в известном качестве, клинок выкрошился при контакте с костью. Баран был молодой, кость тонкая, а зазубрина получилась огромная. Почему – не знаю, не присутствовал, но я думаю, что каждый из нас имеет на это свои предположения.



# Несостоявшееся «убийство»...



Попробовать нож в работе? А почему бы и нет? – ответил Юрий Рожков, шеф-повар ресторана «Ле Колон». Так набор немецких кухонных ножей фирмы «Хербертц» отправился на «испытательный полигон» – кухню ресторана.



### О себе

Как я стал поваром? Очень смешно... Изначально я поступал в радиотехнический техникум, мне мама сказала: «Поступишь, сынок, мы тебе джинсы купим, музыкальный центр»... Пошел я, сдал на «три» и «два», а время уже – август, принимают только или в поварское, или в токарное, или в автослесарное. Выбрал самую чистую (и самую вкусную, как потом оказалось) профессию, отучился, пошел в армию. В армии мысли были об институте, но на самом деле сложилось по-другому, и пришлось вспомнить, что был когда-то поваром. Пришел в гостиницу «Пульман», а там оказалось, что это очень интересно – разные интересные блюда готовят, соусы... так и пошло. Потом работал в «Палас-отеле», где и стал шеф-поваром, в ресторанах «Ностальжи» и «Репортер», теперь работаю здесь, в «Ле Колон».

### И о ножах...

Вообще-то я работаю «Касуми», но почему бы не попробовать и эти. Ну что о них можно сказать сейчас, навскидку? Конечно,

внешне ножи хорошие – удобная форма лезвия, хорошая, широкая пятка. Вообще у поварских ножей пятки бывают разные – широкие, удобные, как у этого; бывают узкие, не очень удобные – при резке рука цепляется за доску. Лезвие не тонкое, это хорошо – ножи с тонким, гнущимся лезвием при попадании в щели между волокнами разделочной доски часто ранят руки. Ручка смотрится не очень дорогой, в общем, навскидку я назвал бы его идеальным ножом для домашних



поваров. А для профессионалов? Попробую – там видно будет. А сколько времени я могу им поработать? Месяц? Нет, так много не надо. Приходите через четыре дня – я «убью» его за это время. Ну и что с того, что он сейчас бумагу на весу режет? Посмотрим, что с ним будет в следующий вторник...

### А в следующий вторник...

– Вы знаете... я поражен... Я думал, они затупятся на второй день. А они не затупились. Их не поправляли, ничего. Больше,

конечно, работали «шефом» и филейным. «Шеф» немного подзатупился, но все равно – даже после недели работы без правки он все еще острый. Я специально запретил править эти ножи. Так они и направленные режут замечательно.

Традиционная рукоятка, не говорящая о том, что нож дорогой, – обычная профессиональная рукоятка. Обычно считают, что нож должен быть уравновешен, но это только если метать его. Это не так важно, главное, чтобы рукоятка была удобной. Хотя в моем деле самое главное, чтобы была хорошая сталь, а рукоятка... если хорошая, по-настоящему заточенная сталь – рукоятка значения не имеет, нож режет под собственным весом. И все это можно сказать об этих ножах – Золинген свой уровень держит на высоте, когда, конечно, это настоящий Золинген. В общем, эти ножи выдержали неделю на производстве без правки, при потоке гостей, и зарекомендовали себя как хорошие высокопрофессиональные ножи.





пять нож по более дорогой цене, а не гнаться за дешевой. Во-вторых, менее дорогой нож и тупиться будет в два раза быстрее, и разочаруетесь в нем быстрее.

**А что посоветовать по фирмам-производителям?**

Даже не знаю... **но ножи, которые мы тестировали («Хербертц», город Золинген)**, как я уже говорил, зарекомендовали себя как ножи, которые вполне могут относиться к высокопрофессиональным ножам. **А для дома, на мой взгляд, самое то что надо.**

**Нож на кухне нужен не только острый. Иногда – очень острый. Для чего?**

Прежде всего, для нарезки сырого и полусырого мяса и рыбы, чтобы сок при резке не выдавливался; правильной подрезки какого-то полуфабриката, предварительно во что-то завернутого. Испытуемый филейный нож всю неделю у нас использовался для нарезки утиной грудки, тунца и особо деликатных блюд – у него более тонкое лезвие, и его держишь «девственным» для таких операций.

**Какой нож для меня лучше – более жесткий или относительно мягкий?**

Тут все зависит от настроения. Сегодня мне хочется ножи подводить на камне, завтра – нет; а править более мягкую сталь в два раза быстрее. С утра его поправил, и его хватает на весь день. Но все же я бы выбрал более жесткий нож.

**Что посоветовать домашним поварам в выборе ножа?**

В первую очередь, при выборе ножа не надо гоняться за ценой. Если вы хотите, чтобы нож был у вас дома длительное время и в хорошем состоянии и, что особо касается мужчин, чтобы жена все время не пилила: «У меня тупые ножи, потому что мне нож!», все-таки надо поку-





**霞**  
KASUMI®

## Профессиональные кухонные ножи

«СТИЛЬ И КЛАССИКА»  
Эксклюзивный дистрибьютер  
фирм SUMIKAMA CUTLERY,  
MASAHIRO, FUJITORA

Тел.: (095) 923-9018, 923-7224,  
факс: (095) 923-6143

103031 Москва, Петровский пер., 5, стр. 4, оф. 1

## НОЖИ «ЮЖНЫЙ КРЕСТ»

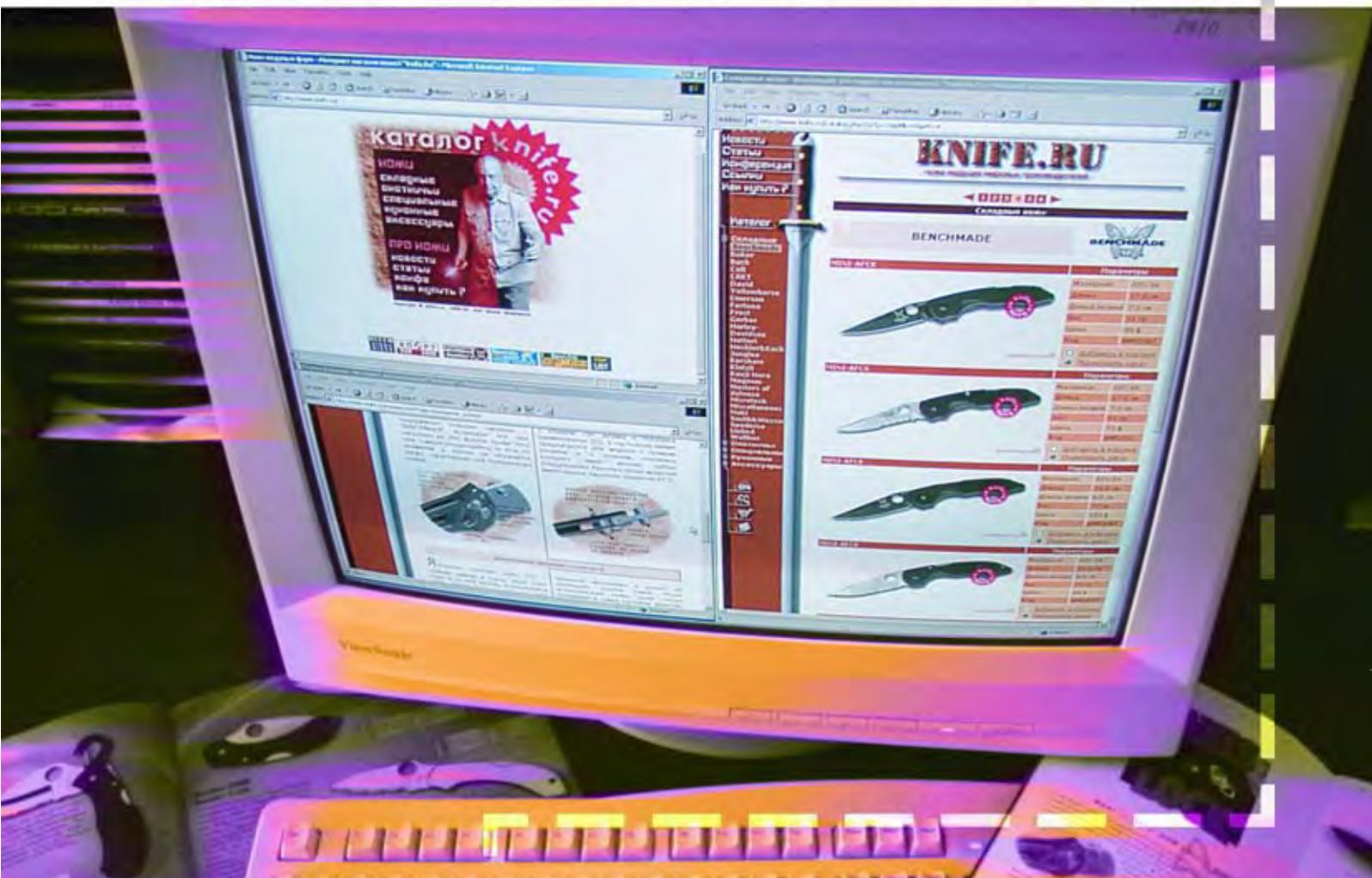


(095) 933-40-81

933-40-68



# WWW.KNIFE.RU



Теперь Вы можете подписаться  
на наш журнал в любом  
почтовом отделении России  
по каталогам:

**Роспечать**

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:  
**81281**

**АПР**

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:  
**44200**



# FORTUNA

VIENNA AUSTRIA



**ПРОЕЗ**

[www.knifemagazine.ru](http://www.knifemagazine.ru)